

Наталья Антонова

Мама без
ТЕРПЕНИЯ

РАССЛЕДОВАНИЕ
• За •
ЧАШЕЧКОЙ
— Гаю —

— Уютный детектив —

Детективное агентство «Шведское варенье»

Наталия Антонова

Чаша без терпения

«ЭКСМО»

2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Антонова Н. Н.

Чаша без терпения / Н. Н. Антонова — «Эксмо»,
2022 — (Детективное агентство «Шведское варенье»)

ISBN 978-5-04-165358-3

Наталия Антонова представляет новый уютный детектив. На этот раз за дело берется импозантная сыщица с собственным детективным бюро — Андриана Карлсоновна Шведова-Коваль, которая никого не оставит равнодушным! Касьяна Нахрапова нашли убитым среди гаражей с прикрученным к голове профильным листом. Кому могло прийти в голову так расправиться с замдиректора управляющей компании? Может быть, кому-то из жильцов, жаловавшихся долгое время на протекающую крышу? Или это человек из окружения убитого? Волей случая к расследованию подключается импозантная сыщица — Андриана Карлсоновна, которая может вычислить неуловимого убийцу. Андриана Карлсоновна попадет во множество переделок с целью утереть нос насмехающемуся над ней капитану, а главное — найти преступника... Уютные детективы о мире богатых, интеллигентных людей, жизнь которых перечеркивают преступления, за которые берется талантливый частный детектив Мирослава и ее неотразимый помощник Морис. Теплое, милое оформление, напоминающее о провинциальной жизни с теплым котиком на коленках привлечет мечтательных женщин в возрасте, уставших от телевизора.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-165358-3

© Антонова Н. Н., 2022

© Эксмо, 2022

Содержание

Глава 1	10
Глава 2	15
Глава 3	22
Глава 4	33
Глава 5	39
Глава 6	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Наталия Николаевна Антонова

Чаша без терпения

Действующие лица и события романа вымышлены. И сходство их с реальными лицами и событиями абсолютно случайно.

Автор

© Антонова Н.Н., 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

Тёмные пятна облаков на предзакатном октябрьском небе напоминали следы клякс, спасшихся бегством от всемогущества промокательной бумаги.

Ах эти добрые старые перьевые ручки, легко погружающиеся в чернильницу, наполненную фиолетовыми чернилами. О них теперь мало кто помнит. Разве что сказочники, старые учителя и осенние закаты, грезящие об ушедшем лете.

Андриана в эти осенние дни была не в лучшем расположении духа.

Клиенты к ней давненько не приходили, и напрасно она чутко прислушивалась к дребезжанию старого лифта. Если он и доставлял кого-то на площадку, то не того или не тех, а чаще всего и не к ней вовсе.

Гонорар за последнее дело, которое она вела, хоть и казался ей на момент получения фантастически огромным, как-то незаметно растаял. Андриана не уставала мысленно укорять себя за расточительность. Ведь совсем недавно она жила на одну лишь пенсию. И ничего! С голоду не умирала. Хотя и экономила практически на всём. На учительскую пенсию не разбежишься, вздохнула она. Когда же занялась детективной работой, то появились дополнительные деньги и тотчас проснулись до этого мирно дремавшие желания. Видно, правда говорят, вздохнула про себя Андриана Карлсоновна, что к хорошему быстро привыкают. Ей ещё хорошо, Артур приносит полные сумки продуктов, а каково тем, кому никто ничего не приносит. И всё-таки как хочется работать! Даже копытца чешутся – Андриана задумчиво почесала одну ногу о другую. Хорошо агентству Мирославы Волгиной, её клиенты из рук в руки передают, а информацию об агентстве из уст в уста. Но у Волгиной имидж наработан, связи, друзья среди представителей правоохранительных органов, где она и сама когда-то работала. А у неё, у Андрианы, ничего такого нет. Все её связи ограничены учительской средой. Учитель учителю, конечно, друг, да только при всём своём желании в сыщицкой работе он не помощник. И тридцатипятилетний стаж её работы в школе даже приличную пенсию не помог заработать. Вот и подалась она на старости лет в сыщики. Хотя кто говорит о старости! – одёрнула она сама себя. – В семьдесят лет начинается самая прекрасная пора в жизни! Свобода! Мудрость, накопленная с годами, умение наслаждаться каждым отпущенным днём! И целая палитра щемящих, сладостных платонических чувств.

Хотя её подруга Леокадия как-то саркастически заметила, что к некоторым старость приходит, забыв прихватить с собой мудрость. И чего-то опять приходят на ум мысли о старости? Никакой старости не существует в природе! У неё, например, третья молодость! Элегантный возраст. А Лео иногда может быть настоящей язвой! Что не мешает ей до сих пор пользоваться бешеной популярностью у мужчин, даже у тех, что на десять-пятнадцать лет моложе. Однако ж правды ради стоит признать, что Леокадия давно верна двоим своим поклонникам – генералу сухопутных войск в отставке Андрею Яковлевичу Полуянову и про-

фессору романо-германских языков Иннокентию Викентьевичу Лавидовскому. И не важно, что их двое! Главное, что вся троица довольна созданным положением.

Андриане же на сегодняшний день больше всего хочется получить работу. Она даже рискнула пожаловаться на отсутствие работы Леокадии, а та сказала, мол, сама виновата!

– Как это так? – искренне изумилась Андриана.

– А так! Ты не любишь деньги.

– С чего ты взяла? – удивилась Андриана.

– С того, что когда тебе в последний раз...

– Не последний, а крайний, – быстро перебила её Андриана.

– Пусть крайний, – усмехнулась Леокадия, – ты так нудно и долго сокрушалась, что тебе заплатили слишком много, что деньги махнули на тебя рукой и ушли к другим, более благодарным людям.

– Так я же не нарочно! – попыталась оправдать своё поведение Андриана Карлсоновна.

– А деньгам всё равно, – язвительно заметила Лео.

Скорее всего, она была права, но Андриана не желала сдаваться.

– У денег нет рук! – выпалила она.

Но ей уже давно следовало признаться, что последнее слово всегда остаётся за Леокадией, вот и на этот раз она сказала: всё у них есть, и руки, и ноги, и всё остальное! Только смотреть нужно широко раскрытыми глазами.

Андриана закусила губу. Несмотря на то что Лео перевела разговор на другую тему, сыщица продолжала думать в прежнем направлении и призналась себе в том, что подруга, наверное, права.

Сама Леокадия, несмотря на всегда имеющих у неё в наличии влюблённых в неё по уши мужчин, деньги предпочитала зарабатывать сама. Вот и на машину она заработала сама, не взяв на неё ни копейки ни у генерала, ни у профессора. Из принципа. И очень гордилась этим. Хотя часто мотающийся по заграничным командировкам профессор мог бы не моргнув глазом купить ей хоть «Феррари». Да и генерал не бедствовал.

Когда кто-то из простушек спрашивал у Лео, зачем же тогда ей мужчины, если она не выкачивает из них деньги, Леокадия, загадочно улыбаясь, отвечала: для духовного роста и для телесных забав. Простушки хлопали ресницами от недоумения или краснели от негодования. Но Лео ни тем, ни другим не проймёшь.

Другая подруга, Мила, также на жизнь и себе, и дочке, а потом и внучке зарабатывала сама. Но у неё и мужчин-то, кроме разбившегося в молодости мужа Ивана, никого не было.

Андриана тоже не могла похвастаться тем, что мужчины бегали за ней толпами. Был только когда-то Артур Соколов-старший, её юношеская любовь. Был да сплыл. Женился на другой. Спасибо хоть, что поручил своему внуку присматривать за своей первой любовью.

Отсутствие поклонников не мешало Андриане при случае наврать с три короба. Она с удовольствием рассказывала открывшим рот слушателям, что в молодости сразу четверо одновременно добивались её расположения и даже устроили дуэль! И не на чём-нибудь, а на арбалетах! Но она всем отказала! На вопрос, почему отказала всем, Андриана напускала на себя таинственный вид и умолкала.

– Побрехушка ты, – говорила ей, узнав о её хвастовстве, Леокадия.

– Да ладно тебе, Лео, – улыбалась Мила, – не всем же так везёт, как тебе! Так что не мешай Андриане хотя бы мечтать.

– Ладно, не буду, – снисходительно отзывалась Леокадия.

И Андриана мечтала!

Но теперь ей хотелось работы и денег.

ОДА ДЕНЬГАМ

Деньги пахнут цветами роскошными!
Дорогим королевским вином!
Славной кухней. Авто хорошими.
И свободой почти что во всем.

Деньги пахнут дворцами, дюнами...
Океанской солёной волной
И мужчинами юными-юными;
И бессмертием за чертой!

(Муза, которая мимо пролетала)

Чтобы заманить к себе клиентов, Андриана решила прибегнуть к нетривиальному, но, как говорят, действенному методу медитации.

Вначале, согласно этой методике, нужно было расслабиться. Для этого Андриана Карлсоновна представила побережье своей любимой Абхазии, изрезанное миниатюрными бухточками и омываемое волнами самого прекрасного в мире Чёрного моря. Вот она сидит в шезлонге на берегу, прикрыв веки, и слушает, как волна за волной набегают на галечный пляж и, тихо шурша и шипя, откатываются обратно в море.

Ох, не зря ещё в середине I тысячелетия до нашей эры на абхазское побережье пришли древние греки и основали Колхидское царство. Правда, потом нелёгкая принесла воинственных римлян, и они устроили на благодатной земле военное поселение. Несколько веков абхазы оказывали мужественное сопротивление чужакам. В IV–VI веках уже нашей эры земли попали под власть Византийской империи. Хорошо это или плохо? Судить сложно. При владычестве Византии началось строительство изумительно прекрасных храмов, было начато возведение Великой абхазской стены. Население приняло христианство, а в конце VIII века добилось независимости, и было основано Абхазское царство, управляемое абхазской царской династией Аносидов. В Абхазском царстве мирно уживались абхазы и грузины. В 975 году наследственная ветвь абхазской династии прервалась, и власть от Аносидов перешла к грузинской династии Багратионов. Государство продолжало процветать до XIII века, пока не начались кровавые междоусобицы.

Начались набеги чужеземных племён, и турки не могли не соблазниться таким лакомым кусочком, как Абхазия, принесли с собой навязывание ислама и работорговлю.

После присоединения Грузии к России её примеру решил последовать абхазский князь Келеш Чачба, начались переговоры с Россией, но не тут-то было! Старший сын, туркофил, убил родного отца. Однако другой сын убитого князя отправил письмо императору Александру I с просьбой принять Абхазию под свое покровительство. Царь откликнулся, и в 1810 году был издан императорский манифест о присоединении Абхазского княжества к России. Тотчас русская эскадра, опираясь на помощь местных повстанцев, взяла Сухум-Кале, поставила там свой гарнизон и выгнала османов.

«История действительно повторяется, – грустно вздохнула Андриана и сама себя одёрнула, – не отвлекайся!» Она снова вернулась на берег моря и почувствовала, как ей становится хорошо и спокойно.

Прежде чем она окончательно вошла в нужное ей состояние, у неё успела промелькнуть ещё одна мысль – абхазы сами себя называют – «апсуа», что переводится как «люди души». И Андриана была полностью согласна с этим наименованием, гостеприимный народ Абхазии

ещё в юности своим душевным отношением к людям и неиссякаемой щедростью завоевал её сердце навсегда.

Андриане почудилось, что волны совсем близко подкатили к шезлонгу и вот уже омыают её маленькие ножки. Ещё немного приподнимут шезлонг и вознесут его, как царский трон. Но вот послышалась мерная органная музыка, и человек, одетый в строгий костюм банковского служащего, подкатил вплоты к ней большой, расписанный золотом сундук на колёсиках. «Вот вам аванс за работу, которую вам предстоит скоро выполнить». – Он положил на ладонь Андрианы маленький золотой ключик от большого сундука.

У Андрианы перехватило дыхание от предвкушения открывшихся перед ней возможностей, одна удивительная перспектива сменяла другую. Она зажала ключик в руке и почувствовала, как токи волнующей энергии, отходящей от него, разбегаются по всему её телу. Андриана открыла этим ключиком сундук и увидела, что он доверху наполнен пачками крупных купюр. От восторга у неё закружилась голова. Она опустила руку и стала нежно гладить верхние пачки. Потом начала вынимать их и класть себе на колени. Но по мере того, как она вынимала деньги из сундука, общее их количество в сундуке не уменьшалось. «У меня столько денег, – думала Андриана, что я могу купить себе всё, что я захочу, и позаботиться о близких мне людях».

В это время раздался телефонный звонок, и Андриана от неожиданности подпрыгнула вверх, лёгкое кресло перевернулось, и сыщица, вылетев из него, шлёпнулась на ковёр. Телефон продолжал надрываться. Андриана встала с пола, почесала пятую точку и потянулась к трубке, лежащей на столе.

– Говорите, – сухо произнесла она.

Глава 1

Здание полиции из серого кирпича, который когда-то был белым, со всех сторон обступила октябрьская ночь.

Один из дежуривших в эту ночь оперативников посмотрел в окно и попытался по отражениям уличных фонарей на мокром асфальте догадаться, насколько спокойно пройдёт нынешнее дежурство. Ночь была тихой и умиротворяющей. Короткий дождь усилил осенние ароматы – благоухание поздних цветов, сырой травы и земли. Едва слышно перешёптывались между собой задержавшиеся на деревьях разноцветные листья. Луна лениво покачивалась на волнах собственного свечения. Отражённые лучи царицы ночи создавали иллюзию тонкой и крепкой сети, в которую так часто попадали поэты и влюблённые былых времён. Сейчас всё стало прозаичней и в какой-то степени скучнее. Поэтому людям, и молодым, и не очень, не мешало бы время от времени смотреть на луну и прислушиваться к шелесту листвы.

Капитан Турусов уткнулся в какую-то книгу и читал её, не отрывая взгляда от страниц, почти с самого начала дежурства.

«Интересно, что так могло увлечь капитана», – думали некоторые. И ни одному человеку не пришло в голову, что читает капитан «Педагогическую поэму» Антона Семёновича Макаренко. При этом переходить на работу в школу, тем более в колонию для малолетних преступников, капитан не планировал, просто считал, что старший по званию обязан быть хорошим педагогом для своих подчинённых. Мудрым и ненавязчивым.

Коротая время дежурства, старший лейтенант Усольцев и лейтенант Уваров играли в шахматы.

– Вам шах, Константин Владимирович, – сказал Уваров, стараясь притушить огонь торжества в своих глазах.

– Да что вы говорите, Дмитрий Михайлович, – с притворным огорчением отозвался старший лейтенант и с лёгкой усмешкой добавил: – В таком случае вам мат!

Дмитрий Уваров широко раскрыл глаза, потом быстро-быстро поморгал ресницами и, пожав плечами, выдохнул:

– Вы правы, старший лейтенант.

Усольцев рассмеялся и сказал:

– Ладно, не бери в голову.

– Я и не беру. Игра есть игра, – постарался ответить как можно безмятежнее Уваров.

– Тогда ещё одну партию?

– Почему бы и нет.

– Эх, Дима, какая ночь стоит за окном. Тёплая, романтическая, просто не верится, что уже октябрь.

– Ага, – отозвался Уваров, – а мы сидим тут и помираем от скуки.

– Может, кто-то и помирает, – усмехнулся Усольцев, – но мы-то с тобой занимаемся интеллектуальной игрой, тренируем мозги.

– Так-то оно так, – не слишком уверенно согласился лейтенант, – но я для себя никак не могу решить один очень важный вопрос.

– И какой же? – поинтересовался старший лейтенант.

– Что важнее для оперативника: мозги или ноги?

Усольцев тихо рассмеялся.

– Тебе смешно, – сделал вид, что обиделся, Уваров. – А это, между прочим, дилемма.

– Никакой дилеммы нет, – заверил его Усольцев, – нам и то, и то одинаково нужно. – И перевёл разговор на другую тему: – Как у тебя дела с Леной?

– Никак, – пожал плечами Дмитрий.

- Почему? – удивился Константин.
 - Потому что я никак не решусь к ней подъехать. Она такая красивая и умная. А я...
 - А ты?
 - Опер.
 - И что?
 - Ничего. Зачем я ей нужен?
 - Ты бы за неё это не решал, – серьёзно проговорил Усольцев. – И вообще, Димка, удивляюсь я, глядя на тебя!
 - С чего бы это? – приподнял лейтенант правую бровь в знак лёгкого удивления.
 - Ты, можно сказать, живёшь в бабьем царстве, – охотно пояснил Усольцев, – обитатели которого вокруг тебя на цыпочках ходят, пылинки сдувают!
 - Не преувеличивай, – хмыкнул Уваров, – всё равно султан в этом царстве вовсе не я!
 - А кто же?
 - Фёдор, конечно!
 - Фёдор, – фыркнул Усольцев, отлично знавший, что так зовут кота многочисленного семейства Уваровых. – А ты при нём визирь, что ли?
 - Хорошо, что хоть не евнух, – с деланным оптимизмом отозвался лейтенант.
 - Это ты верно заметил, в евнухи тебе ещё рано записываться, – согласился на полном серьёзе старший лейтенант и спросил то ли самого себя, то ли Уварова: – Это я всё к чему?
 - Да, к чему? – изобразил любопытство на лице лейтенант.
 - К тому, что живёшь ты с пелёнок среди одних женщин, Фёдор не в счёт, а ладить с женщинами так и не научился, – нравоучительно проговорил Усольцев.
 - Ты, Костя, не сравнивай! Моё бабье царство – это прабабушка, бабушка, мама и сестра! А посторонняя девушка – это совсем другое дело.
 - Так сделай её не посторонней, – подмигнул ему Усольцев.
 - Легко сказать, – вздохнул лейтенант и спросил: – А как у тебя с Зоей?
 - Ну, моя-то Зоя будет попроще твоей Елены Прекрасной.
 - Я так понял, что у Семилуковой был зуб на всё мужское поголовье, – усмехнулся лейтенант.
 - Был, – согласился старший лейтенант, – но сплыл. Я его удалил быстро и безболезненно.
 - Ты даёшь! – восхищённо протянул Уваров.
 - Долго ли умеючи, – с притворной скромностью ответил Усольцев.
- Он бы и ещё что-нибудь сказал, но тут на пульт дежурного поступил звонок. Капитан Турусов захлопнул книгу – по коням, ребята!

При этом на данный момент конь у них был один на всех – полицейский автомобиль. Ехать пришлось в старый гаражный посёлок, который доживал последние дни. Уже вышло постановление местного правительства разобрать все гаражи. На месте этих ржавых коробок, установленных здесь ещё до нашей эры, а точнее, в 70–80-х годах прошлого века, собирались возвести современный детский сад. Место со всех точек зрения было выбрано удачное. Если, конечно, снести гаражи и убрать свалку. Неподалёку находился полузаброшенный парк, который собирались облагородить и водить в него на прогулку детей.

В общем, задумано всё было отлично. И вроде как уже приступили к исполнению плана. Часть владельцев убрала свои машины из старых проржавевших гаражей. Некоторые даже и «ракушки» свои разобрали. Но две трети владельцев ещё тянули, на что-то надеялись, дожидались, когда жареный петух в одно место клонет, тогда и начнут в спешном порядке действовать.

Один из таких ожидающих и обнаружил между своим и соседским гаражом мёртвого человека. Перепугавшись так, что сам чуть коньки не отбросил, он уже хотел было дать дёру, но вовремя сообразил, что бегство с места преступления может выйти ему боком. Поэтому через

не хочу вызвал-таки полицию. И вот она, защитница, тут как тут. Только явились сотрудники почему-то на своих двоих, а не въехали на служебном авто.

Хотя объяснить это было легко. При неровном свете мигающего фонаря, вообразившего себя пизанской башней и сильно накренившегося в одну сторону, водитель заметил колдобины и буераки, едва присыпанные местами где гравием, где песком, и наотрез отказался ехать дальше.

– Товарищ капитан! – возопил он, обращаясь к Турусову. – Угробим ведь машину! А она новая! Когда нам ещё другую дадут.

– Ладно, не ной, – ответил капитан водителю и обратился к группе: – Придётся пешком прогуляться, ребята.

Сотрудники высыпали из машины, ругаясь кто вслух, кто про себя. К счастью, долго идти не пришлось. Вскоре перед ними появилась неуклюже топтавшаяся на месте фигура. Подошли поближе.

– Вы вызывали полицию?

Мужчина закивал головой, как китайский болванчик.

– Ваше имя, отчество, фамилия?

Турусову поначалу показалось, что гражданин лыка не вяжет, потому что он даже фамилию свою назвал с трудом. Руки у него дрожали, а ноги, по-видимому, подкашивались, так как он постоянно пытался опереться на стенки гаража.

– Вы пьяны? – напрямик спросил капитан.

– Что вы, нет! – замахал на него обеими руками свидетель и, кажется, протрезвел. – Я вообще не пил! – воскликнул он.

– Отчего же у вас тогда во рту каша?

– От страха, – признался мужчина.

– Повторите отчётливо своё имя, отчество, фамилию.

– Самуил Витальевич Разгуляев.

«Разгуляев всё-таки», – усмехнулся про себя капитан и спросил: – Вы здесь поблизости живёте?

– Точно так, – чуть ли не по-военному отрапортовал свидетель, – через два дома.

– Что вы делали здесь так поздно?

– Так это всё кум! – воскликнул мужчина сердито.

– Кум? – не понял Турусов. – При чём здесь кум?

– Ну как же! Ночь, полночь, ему всё одно! Звонит и орёт в трубку: «Когда ты отдашь мою куртку?»»

– Какую ещё куртку? – поморщился капитан.

– Которую я взял у него месяц назад, – охотно пояснил мужчина, – я в ней на рыбалку ездил.

– У вас что, нет своей куртки? – удивился капитан.

– Куртка у меня есть! Но она новая, и жена не даст трепать её на рыбалку.

– А куртку кума вашей жене не жалко? – тщетно сдерживая язвительную улыбку, спросил Турусов.

– Так она у него специально для рыбалки!

– Допустим. Но почему вы пошли за курткой ночью?

– Я же вам русским языком говорю! Кум позвонил и велел приволоочь её домой немедленно!

– К нему домой?

– Ко мне! – удивляясь бестолковости капитана, ответил оправившийся от шока и начавший терять терпение свидетель.

– Какая разница вашему куму, где лежит его куртка, у вас в гараже или в квартире?

– Как какая разница? – всплеснул руками мужчина. – Разница большая! – воскликнул он и решил объяснить: – Кум завтра едет на рыбалку и заедет утром ко мне домой за курткой.

– Что ж, с курткой более-менее разобрались, – проговорил Турусов, – теперь рассказывайте, как вы обнаружили убитого.

– Как, как, – затарахтел свидетель, – иду я к своему гаражу, а тут этот разлёгся! – мужчина болезненно поморщился. И было отчего – жертве кто-то прибил к голове кусок профлиста.

«Вот варвары», – подумал Турусов. За всё время своей службы он так и не сумел привыкнуть к бессмысленным зверствам. Хотя для преступника оно могло иметь какой-то смысл. И если его разгадать, то и убийцу вычислить будет несложно.

– Вы, Самуил Витальевич, – Турусов впервые назвал свидетеля по имени-отчеству, – трогали его?

– Упаси боже! – тотчас открестился Разгуляев. – Я только на него фонариком посветил.

– Вы что же, всегда носите с собой фонарик?

– Всегда не всегда, а тут без фонарика никак нельзя, – покачал головой свидетель.

– Тоже верно, – согласился капитан. – Вы знаете этого человека?

– Никогда не видел его! – горячо заверил свидетель.

– Вы в этом уверены?

– Ещё как уверен! – заявил Разгуляев.

– То есть вы считаете, что у него не было здесь гаража?

– Этого я вам сказать не могу, – ответил Разгуляев, – посёлок гаражный большой, сами видите.

Турусов кивнул, хотя впотьмах мало что успел разглядеть.

– Так вот, – продолжал свидетель, – где-нибудь, – Разгуляев сделал неопределённый жест рукой, – у него мог быть гараж. Но здесь, поблизости, точно нет! Своих соседей по посёлку я всех знаю в лицо.

– Не мог ли он прийти к кому-нибудь из них в гости?

– Ночью? – усомнился свидетель.

– Так вы же пришли, – резонно заметил капитан.

– Я – другое дело! – отвёл его предположения мужчина. – Я по делу!

– Он тоже мог прийти по делу.

Свидетель пожал плечами.

– Ладно, давайте пройдем в гараж и посмотрим на вашу куртку, – сказал капитан.

– Давайте, – вздохнул свидетель, – только куртка не моя, а кума.

Капитан махнул рукой, и один из экспертов поспешил за ними.

Куртка лежала на заднем сиденье автомобиля, старого «Москвича», при ближайшем рассмотрении оказавшегося синего цвета. Следов крови на куртке эксперту обнаружить не удалось. Только следы тины и рыбью чешую.

Отдав свидетелю куртку, капитан записал его адрес и телефон. А также инициалы, телефон и адрес кума. Велел не покидать пределов города.

– Как я могу их покинуть, – недовольно проворчал свидетель, – если я работаю.

– Все работают.

– Как бы не так! – с искренним негодованием воскликнул мужчина. – Полно охламонов, которые лодыря гоняют! Днём дрыхнут, а ночью по кабакам шляются и давят на иномарках простой люд.

Турусов махнул рукой:

– Можете пока быть свободны, если вы нам понадобится, мы вас вызовем.

Свидетель вздохнул, закрыл гараж и поплёлся восвояси.

Турусов, вернувшись на место обнаружения трупа, спросил судмедэксперта: – Что скажешь, Савва?

- Ничего не скажу, Виталий Сергеевич.
- И всё-таки, – настаивал капитан.
- На первый взгляд, он умер от потери крови.
- То есть истёк кровью?
- Это на первый взгляд, – уточнил судмедэксперт, – точнее скажу после вскрытия.
- Ладно, увозите труп, – обернулся он к поджидавшим в стороне санитарам. Шофёр санитарной машины не побоялся доехать до места по неровной, расхлябанной дороге. И впрямь, не тащить же покойника до выхода из гаражного посёлка на руках.
- А чем вы порадуете? – обратился капитан к двум экспертам.
- Орудия убийства на месте преступления не обнаружено, – ответил старший из них.
- Зато оперативники через четыре гаража отсюда обнаружили окровавленную перчатку. Видимо, преступник выронил её в темноте и не заметил.
- Повезло так повезло, – мрачно прокомментировал капитан.
- Внутри может оказаться его ДНК.
- Ещё было бы с чем его сравнить, – не меняя выражения лица, отозвался капитан.
- Это было в кармане убитого, – старший эксперт протянул капитану паспорт.
- Вот это уже кое-что, – обрадовался Турусов, – хотя бы не будем гадать на кофейной гуще относительно личности убитого. Так-так, – проговорил он, листая паспорт, – Касьян Акакиевич Нахрапов.
- Ну и имечком его господь наградил, – вырвалось у Уварова.
- Ты не прав, Дима, – сказал Турусов.
- В чём, товарищ капитан?
- Имечком его наградил не Господь Бог, а родители. И вообще не стоит Господа Бога упоминать всуе.
- Не буду, – нахмурился лейтенант.
- Это я так, к слову, – миролюбиво проговорил Турусов, – а не для того, чтобы носом тебя ткнуть.
- Я так и понял, товарищ капитан.
- Знаете, парни, – невесело проговорил Турусов немного погодя, – у меня такое предчувствие, что это дело поручат расследовать нам.
- И предчувствие его не обмануло.

Глава 2

Спустя сутки, с утра пораньше, Турусова вызвали в кабинет начальника, где капитану и было поручено расследование гаражного дела. Спорить с начальством не имело смысла. Поэтому, вернувшись к себе, капитан проинформировал личный состав отдела и поинтересовался:

– С чего начнём?

– С начала, товарищ капитан, – сказал лейтенант Уваров.

– Хорошая идея, – улыбнулся краешком рта Турусов.

– Для начала всё-таки надо навеститься к неутешной вдове, – проговорил Усольцев.

– Я тоже так подумал, – кивнул капитан.

– Как её зовут-величают?

– Дарья Гавриловна Нахрапова, – ответил капитан и добавил: – Ты у нас, Усольцев, большой специалист по окучиванию женщин, так что тебе и поручается беседа с Дарьей Гавриловной.

Кто-то тихо хмыкнул.

– От задания я, конечно, не отказываюсь, – рассудительно проговорил Усольцев.

– Ну, ещё бы.

– Однако про мою специализацию вы, товарищ капитан, загнули.

– Извини, – развёл руками Турусов, – к слову пришлось.

– Ладно, тогда я пошёл, – ответил Усольцев, направляясь к двери.

Капитан тем временем принялся раздавать задания оставшимся оперативникам. Позднее позвонил судмедэксперт.

– Чем порадуешь, Савва? – спросил Турусов.

– Мало чем, Виталий, – ответил тот, – сначала Нахрапова убили и уже потом прикрутили к его голове саморезами профильный лист. Причём дырки в листе были проделаны заранее.

Турусов вздрогнул.

– Отпечатков нет, – скорее констатировал, чем спросил он.

– Приятно иметь дело с умным человеком, – хмыкнул в ответ Савва и отключился.

– Чего-чего, а ума у нас хватает, – пробормотал себе под нос Турусов, машинально вспомнив кота Матроскина, жалующегося на недостаток ума у Шарика.

Добравшись до дома, в котором ещё совсем недавно жил убитый Касьян Акакиевич Нахрапов со своей второй половиной, Дарьей Гавриловной Нахраповой, старший лейтенант вошёл в подъезд и стал подниматься по лестнице, думая на ходу:

«Интересно, есть ли у них дети».

Нажал кнопку звонка и слегка отошёл назад. Дверь ему открыла платиновая блондинка лет двадцати девяти. То, что блондинка она ненатуральная, старший лейтенант понял сразу.

– Я из полиции, – сказал он, – старший лейтенант Константин Владимирович Усольцев. Вы ведь Дарья Гавриловна Нахрапова?

Она кивнула. Большим облегчением для него было то, что об убийстве мужа женщине сообщили ещё вчера. Никто из сотрудников полиции не хотел выступать в качестве скорбного вестника. Но кому-то это сделать всё равно пришлось. Усольцеву сообщили, что Дарья Нахрапова долго не хотела верить, что мужа убили. А потом и вовсе упала в обморок. Ему показалось, что сегодня женщина выглядела относительно спокойной, хотя и была блее мела, которым ему когда-то доводилось писать на школьной доске. Он слышал, что теперь мелом уже и не пишут.

– Что вы хотите? – спросила женщина.

– Задать вам несколько вопросов.

– Проходите. – Она отступила в глубь прихожей, и он переступил через порог, после чего женщина обошла Усольцева и закрыла дверь, а потом двинулась прямо по коридору, не сказав ни слова. Он так же молча двинулся следом за ней. Наконец они оказались в большой светлой комнате. Дверь на лоджию была распахнута настежь. Нахрапова быстро подошла к ней и прикрыла.

– Извините, – сказала она, – меня бросает то в жар, то в холод.

– Ничего, – проговорил Усольцев сочувствующим тоном, – я понимаю, как вам сейчас тяжело. Но чтобы найти убийцу вашего мужа, мы вынуждены побеспокоить вас.

Она кивнула, села на диван и жестом предложила ему выбрать место для себя. Усольцев взял стул с высокой спинкой и поставил его недалеко от дивана.

– Вы живёте здесь одна? – осторожно спросил он.

– Теперь да, – тихо ответила она.

– Дарья Гавриловна, вы не знаете, куда собирался ваш муж пойти в тот вечер?

– Не знаю, – ответила она. – Касьян просто позвонил и сказал, что он задержится. Он делал так время от времени, поэтому я особо не беспокоилась.

– Ваш муж работал в управляющей компании?

– Да, заместителем директора в ООО «Поплавок».

– Почему такое странное название?

Женщина пожала плечами:

– Это их директор, Роберт Дементьевич Красава, придумал. Он большой любитель рыбалки. Сказал, что это название поможет им всегда держаться на плаву.

– И помогло?

– Вроде бы да, – неуверенно ответила она.

– И жильцы довольны?

– Жильцы никогда не бывают довольны! – с обидой в голосе воскликнула Дарья Гавриловна. Потом прижала ладони к вискам и выдохнула: – Вот они как раз и могли убить моего мужа таким изуверским способом!

– Вы кого-то подозреваете? – быстро спросил Усольцев.

Она кивнула.

– Иваньков Пётр Семёнович так и сказал моему мужу: я тебе, гад ползучий, на башку шифер прибью!

– Однако прибили профильный лист, – задумчиво обронил оперативник.

– Да какая разница! Главное, что он свою угрозу выполнил!

– Значит, вы подозреваете конкретно Иванькова Петра Семёновича?

– Его! Его! Хотя, – она задумалась и проговорила: – Любой из их банды способен был на это!

– Из какой банды? – слегка растерялся Усольцев.

– Так вы не понимаете, из какой?! – возмущённо спросила Дарья Гавриловна.

– Нет.

– Из банды жильцов! Они моему мужу продыху не давали! Постоянно названивали ему! Ходили за ним по пятам! Обзывали его! Угрожали! Писали на него жалобы во все инстанции!

– За что же они на него так взъярились? – спросил Усольцев, делая наивные глаза.

– Почём мне знать? – Дарья Гавриловна воздела руки к потолку. – Мой бедный муж просто выполнял свою работу! Не поверите, он работал как проклятый!

«А ведь и в самом деле не поверю», – подумал про себя оперативник и припомнил управляющего компании, которая обслуживала их дом. Сколько раз грешным делом ему хотелось пристрелить этого наглого хлыща из табельного оружия! И только уверенность в том, что убивать нельзя даже таких типов, удерживала его. Так что права Дарья Гавриловна, не поверил он ей.

– Вы не могли бы дать мне адреса жильцов, которые угрожали вашему мужу?

Она затрясла головой:

– Нет, не могла бы!

– Почему?

– Потому что у меня их нет.

– На нет... – начал он.

Но она схватила его за рукав:

– Все адреса есть у Таи!

– У Таи?

– Да!

– Кто это?

– Секретарь компании, Таисия Лопухова.

– Хорошо, я зайду к ней. – Усольцев сделал паузу, а потом проговорил извиняющимся тоном: – Дарья Гавриловна, мне неловко вас спрашивать, но для следствия это может оказаться важным.

– Так спрашивайте, – разрешила она утомлённым голосом.

– Насколько я понимаю, вы вторая жена Касьяна Акакиевича?

– Нет, – капризно протянула она, – жена я у него третья. Зато вдова первая, – в её голосе прозвучала толика едва уловимой гордости.

«Словно орден получила», – подумал Усольцев и спросил:

– А где его первая и вторая жены?

– Адресов их я не знаю. Они мне ни к чему.

– А имена вам известны?

– Имена известны. Первая жена, от которой у него сын и приёмная дочь, – Инна Львовна Аверьянова.

– Она точно первая жена вашего мужа?

– Точно! Зачем мне врать?

– Просто фамилия у неё не Нахрапова.

Дарья Гавриловна хмыкнула:

– А вы что, не знаете, как это бывает?

Усольцев изобразил на лице растерянность.

– Развод и девичья фамилия!

Оперативник присвистнул:

– Так это же какую кучу документов в наше время нужно менять. И время, и деньги.

– Охота пуще неволи, – пожала плечами Нахрапова.

– А что с женой номер два?

– Анастасия Эдуардовна Аграновская – вторая жена Касьяна, модель. Она вообще не брала фамилию Касьяна.

– И почему же они разошлись?

– С первой, насколько я знаю, из-за того, что Касьян стал волочиться за Настей. Первая жена оскорбилась и дала ему пинка под зад.

«Как-то не слишком уважительно Дарья Гавриловна отзывается о своём муже», – подумал оперативник и спросил:

– Почему же ваш муж разошёлся со второй женой?

– Мне лестно было бы сказать, что из-за меня. Но это неправда, вы ведь всё равно узнаете, что, когда мы встретились с Касьяном, он уже был свободен.

– Так за что же его выгнала вторая жена?

– Она его не выгоняла, – оскорбилась за Нахрапова его жена.

– Надо понимать, что ушёл он?

– Да.

– Причина?

– Её покусала собака.

– Разве из-за этого разводятся? – удивился оперативник.

– Собака испортила ей лицо. И Касьян не смог смотреть на её уродство.

«Как-то это не по-человечески», – подумал Усольцев, но вслух своего осуждения не высказал, вместо этого спросил:

– А она могла затаить на вашего мужа обиду?

– Могла, – кивнула Дарья Гавриловна, – но мне трудно представить, что Настасья прибывает к башке Касьяна профильный лист, – скорчила презрительную гримасу Нахрапова.

– Прикручивает, – машинально поправил Усольцев.

– Какая разница! – недовольно воскликнула Дарья Гавриловна.

– Вы знакомы со второй женой вашего мужа?

– Видела её пару раз в обществе жены моего пасынка.

– Вот как? – озадачился оперативник.

– Да, это семейство Аверьяновых весьма странное.

– То есть?

– Сначала Макс был недоволен тем, что отец женился на Насте. Что думала по этому поводу Ася, жена Макса, я не знаю и врать не стану. Вообще-то её Есенией зовут. Тоже нашли имечко! Насмотрятся всяких фильмов и детей обзывают не приведи господи как. Короче, Макс был против второго брака отца, буквально из штанов выпрыгивал!

– Откуда вам это известно?

– Таисия сказала. Да и от других слышала. А когда отец с ней разошёлся, семейство Аверьяновых стало её поддерживать, помощь ей там разную оказывать. Разве это не странно? – спросила Нахрапова оперативника.

Усольцев не находил в этом ничего странного, но на вопрос вдовы отвечать не стал. Спросил:

– Против брака отца с вами Максим тоже возражал?

– Вы будете удивлены, но нет!

– Почему?

– Думаю, что у него уже всё перекипело.

– У вашего мужа дети только от первой жены?

– Да, сын Максим. Но у них ещё дочь приёмная была. Кажется, Майя. Обо всём об этом подробнее вы можете расспросить самого Максима. Я и адресок его могу вам дать. Черкнуть?

– Черкните, буду премного благодарен, – кивнул оперативник, мгновенно согнав с губ приклеившуюся было к ним ироничную улыбку.

Дарья Гавриловна иронии в словах старшего лейтенанта не заметила.

Усольцева интересовало, кто станет наследником Нахрапова. Дарья Гавриловна, несомненно. Но, возможно, также сын и приёмная дочь. Правило «ищи, кому выгодно» никто не отменял. Но оперативник решил пока не задавать вопросов о наследстве. Пусть об этом начальство у адвоката Нахрапова спросит. Старший лейтенант решил, что с разговором с Дарьей Гавриловной можно закругляться. Распрощавшись с хозяйкой дома, он отправился разыскивать офис управляющей компании ООО «Поплавок».

ООО «Поплавок» находилось на первом этаже жилого дома. С проникновением в подъезд у оперативника никаких проблем не возникло, так как номер кода был записан на железной двери рядом с замком. «Русская душа и впрямь загадочна, – усмехнулся про себя Усольцев, – зачем, спрашивается, было ставить на дверь в подъезд кодовый замок, чтобы потом написать код на всеобщее обозрение».

Поднявшись на первый этаж, он хотел позвонить в дверь, за которой скрывалась управляющая компания. Но оказалось, что она и не думала скрываться, так как дверь была открыта. «Вход свободный, – снова хмыкнул Усольцев, – так вот, оказывается, как они боятся разгневанных жильцов».

В приёмной сидела симпатичная девушка лет двадцати пяти. Вся её голова была покрыта густой пеной коротеньких рыжих кудряшек. «Так, должно быть, выглядело золотое руно», – подумал оперативник. Девушка, в свою очередь, тоже рассматривала молодого стройного мужчину своими светло-голубыми, почти прозрачными глазами. Сначала в них отразилась заинтересованность, потом сомнение. А затем она скорчила ему кислую мину, по-видимому, решив, что он всё-таки пришедший жаловаться жилец. Кто же ещё к ним может прийти, было написано на её лице.

Оперативнику пришлось развеять её догадки. Развернув удостоверение, он представился:

– Константин Владимирович Усольцев – старший лейтенант.

– Так вы из полиции, – протянула девушка, не слишком обрадовавшись перемене его статуса.

– Совершенно верно. Вы Таисия Анатольевна Лопухова? – Только тут, приглядевшись, оперативник заметил, что глаза у девушки заплаканные, и подумал: неужели на неё так сильно повлияла смерть заместителя директора?

– Угу. По поводу Касьяна Акакиевича?

– Да. Я хотел бы поговорить с вашим начальством. С вами мы тоже побеседуем, но попозже.

Девушка молча кивнула на дверь, находящуюся сбоку от её стола.

– Доложите, пожалуйста.

Секретарша встала из-за стола, без стука раскрыла дверь кабинета начальника, просунула в неё свою рыжую голову и громко оповестила:

– Роберт Дементьевич! К вам из полиции!

– Пусть войдут! – донёсся в ответ жизнерадостный мужской голос.

Оперативник не заставил себя ждать. Едва секретарь извлекла свою голову из дверной щели, он раскрыл эту дверь настежь и вошёл.

– Здравствуйте, я оперуполномоченный старший лейтенант Константин Владимирович Усольцев.

– Очень приятно! – розовощёкий мужчина, формой фигуры напоминающий шар приличных размеров, выкатился из-за стола.

«Глядя на него, – подумал Усольцев, – так и хочется воскликнуть: красавца!»

Мужчина протянул оперативнику пухлую руку:

– Роберт Дементьевич Красавца.

Не пожать её оперативнику было неудобно, и поэтому он пожал протянутую руку, но не очень сильно.

– Проходите, присаживайтесь, – радушно пригласил хозяин кабинета, – вы ведь по поводу гибели моего заместителя, Нахрапова?

– Да, мне нужно задать вам несколько вопросов.

– Как же, как же, понимаю.

– Вы вчера узнали о смерти Нахрапова?

– Да, ваши и позвонили. Меня здесь не было. Но Таечка у нас умница, она меня отыскала и проинформировала. Мы, конечно, поможем Дашеньке с похоронами. Всем, чем можем.

– Рад, что у вас такой дружный коллектив.

– Да, да. – Красавца почесал свой мясистый подбородок, потом перевёл взгляд на оперативника и проговорил: – Смерть Касьяна Акакиевича – это и моя личная трагедия.

Усольцев изобразил на лице некоторое недоумение.

– Да, да, напрасно вы удивляетесь, товарищ полицейский. – Звание и должность оперативника напрочь вылетели из головы директора «Поплавка». – Видите ли, – замялся он, – тут такое дело... – Красава защёлкал пальцами.

– Я вас, Роберт Дементьевич, внимательно слушаю.

– Так вот, я хотел сказать, что Касьян Акакиевич был незаменимым работником!

– А что, разве такие бывают? – сделал вид, что усомнился, Усольцев.

– А как же! – горячо воскликнул Красава, – ведь Нахрапов всё это, – Роберт Дементьевич сделал неопределённый круговой жест рукой, словно обозначал некое пространство, – вёз на себе!

– Роберт Дементьевич, вы не могли бы выразиться более точно? Что именно и куда вёз Нахрапов?

– Я имел в виду работу нашей управляющей компании, только на его плечах лежала вся забота и колоссальная ответственность за комфорт наших неблагодарных жильцов! – Красава поднял вверх указующий перст.

– А как же вы? – спросил Усольцев.

– Что я? – вздохнул Красава.

– Я грешным делом подумал, – решил подлить масла в огонь оперативник, – что убить хотели вас, Нахрапов же попался под руку убийцам совершенно случайно.

Красава от неожиданности и ужаса закашлялся, потом сорвался со своего стула и стал бегать по кабинету, то и дело воздевая руку вверх и выкрикивая:

– При чём здесь я? Как такое вообще могло прийти вам в голову?

– Но ведь начальник управляющей компании вы!

– Номинальный!

– Что значит номинальный? – удивился оперативник.

– То и значит, что я делаю вид, что руковожу, а всеми делами занимался Нахрапов!

– Так вы же директор!

– На бумаге!

– Что за дела?

– Обычные, смею вас заверить, дела. Объясню – деньги у меня водятся, заняв пост директора, я получил какое-никакое начальственное место. Но работать я не люблю! – искренне вырвалось у Красавы. После того, как Роберт Дементьевич заметил вытянувшееся лицо оперативника, он попытался смягчить произведённое его заявлением впечатление. – Мне здоровье делать это не позволяет.

– Понятно, значит, Нахрапов был как бы наместником, – проговорил Усольцев.

– Можно сказать и так, – льстиво улыбнулся директор «Поплавка».

– И вы не в курсе того, что тут у вас творилось?

– Нет, конечно! – облегчённо вырвалось у Красавы. – Так что, смею вас заверить, убивать меня абсолютно не за что.

– За всё, что творилось в вашей компании, ответственность нёс Нахрапов?

– Он! Он! Родимый!

– Кто ещё может быть в курсе дел вашей компании?

– Так Таечка же! – Он указал на дверь.

– Секретарь Таисия Лопухова?

– Она! К тому же они были весьма близки с Касьяном Акакиевичем.

– Что значит близки? – сделал стойку оперативник.

– А то и значит, – захихикал Красава, потом приложил палец к губам, – я вам ничего не говорил.

– Вы мне, Роберт Дементьевич, и в самом деле ничего толкового не сказали, – досадливо отозвался Усольцев.

– Вы лучше, голубчик, Таечку расспросите. Она введёт вас в курс дела.

Усольцев, чертыхнувшись про себя, покинул кабинет директора, забыв при этом попрощаться. Решил, что это невежливо, но возвращаться не стал.

Директор сам высунулся из своего кабинета и обратился к секретарше:

– Таечка, голубушка, помоги молодому человеку разобраться в его проблемах.

«Проблемы не у меня, а у вас», – подумал Усольцев, но вслух ничего говорить не стал, а Красава, ласково улыбнувшись ему, проговорил:

– До свидания, голубчик.

– До свиданья, – буркнул оперативник.

Дверь директорского кабинета мягко затворилась.

«Фух!» – выдохнул про себя Усольцев.

Глава 3

– Что ж, Таисия Анатольевна, – обратился оперативник к девушке, – расскажите-ка мне о врагах Касьяна Акакиевича.

– О врагах? – слегка растерялась девушка.

– Что, таковых у него не было?

– Я не знаю, что вы подразумеваете под словом «враги», – надула губы секретарь, – у нас тут жильцы!

– Вы считаете, что Нахрапова могли убить жильцы?

– А кто же ещё?! – не сдержав эмоций, воскликнула Таисия Анатольевна.

– Что заставляет вас так думать?

– Как что? Касьяну Акакиевичу крышу к голове прибили!

– Это могли сделать не обязательно жильцы.

– Они! Они! Больше некому! Взять хотя бы Иванькова Петра Семёновича!

– А что Иваньков Пётр Семёнович? Чем он так страшен?

– Это просто жилец-рецидивист!

– Как вы сказали? – Усольцев решил, что ослышался.

Но Таисия чётко повторила:

– Этот жилец, Иваньков Пётр Семёнович, настоящий рецидивист и террорист!

– Что же он такого сделал?

– Постоянно строчит жалобы, угрожает! Обзывает! Меня назвал заместительской подстилкой! А за что, спрашивается? – на глазах у девушки появились слёзы.

Бедняжка, посочувствовал Усольцев, но на всякий случай присмотрелся к девушке внимательным, оценивающим взглядом.

Она заметила это и скривила губы. И вы туда же, говорил её взгляд.

– Таисия Анатольевна! Объясните мне, пожалуйста, почему Иваньков Пётр Семёнович, как вы выразились, стал вас терроризировать?

Лопухова пожала плечами.

– Вы хотите сказать, что он делал это безо всякой причины? – не поверил старший лейтенант.

– Нет, почему, – нехотя призналась секретарь, – причина, конечно, была. Или этим жильцам казалось, что была, – быстро поправилась она.

– Так была причина или нет? – попытался уточнить оперативник.

– Была в какой-то мере, – поджала губы Таисия, – но они из крохотной мухи всегда делали огромного слона!

– Например.

– Допустим, появится у них на потолке пятнышко, а они бегут сюда со всех ног и вопят, что у них всемирный потоп! И так всегда!

– А откуда пятнышко на потолке?

«Какой въедливый», – нервно подумала девушка и попыталась объяснить: – Ведь иногда может слегка крыша прохудиться или там трубы отопления на техническом этаже проржаветь.

– Разве управляющая компания не для того существует, чтобы всё это предотвращать?

– Вам легко говорить! Откуда у нас столько денег и работников? Нет, – решительно помотала она головой, – профилактическая работа в наши обязанности не входит. Мы реагируем на поступивший от жильцов сигнал.

– Быстро реагируете?

– Когда как, – вяло отозвалась секретарша.

Поняв, что дальнейшие расспросы секретарши никак не приблизят его к выяснению истины, Усольцев попросил её составить список особенно активных жильцов.

– Вы хотите сказать агрессивных? – спросила она с кривой улыбкой.

– Терминология не важна, – ответил он, придав лицу строгое выражение, – пишите.

Она пожала плечами, щёлкнула компьютерной мышью, набрала текст и распечатала его на принтере.

– Вот, – сказала она, протягивая лист со списком Усольцеву.

Список оказался довольно длинным. Но Усольцев на всякий случай спросил:

– Здесь все, кому ваша компания насолила?

– Что значит насолила? – взвилась секретарша.

– Извините, я имел в виду всех, на чьи жалобы вы не отреагировали.

– Мы реагируем на все жалобы, – сухо проговорила Таисия Лопухова.

– Что ж, мы учтём это.

Он уже хотел уйти, как она окликнула его:

– Подождите.

– Да? – проявил он заинтересованность.

– У Касьяна Акакиевича есть ещё сын и дочь. Но они не общаются.

– И что?

– Они тоже могли иметь на него зуб, – не отрывая глаз от своего стола, проговорила секретарша.

– Я надеюсь, что зуб был не настолько большим, чтобы из-за него решиться на убийство?

– Не знаю. Но Нахрапов был далеко не бедным человеком. А из-за денег, сами знаете, люди решаются на многое.

– Возможно. Вы можете дать мне контакты сына и дочери?

– Сына могу, – кивнула Таисия, быстро схватила лист бумаги и записала на нём адрес сына своего непосредственного начальника, – а где живёт дочь, я не знаю.

– Хорошо, мы узнаем это сами. Мне можно идти или у вас есть ещё подозреваемые?

– Как сказать, – неопределённо ответила секретарь.

– Так есть или нет? – проявил настойчивость оперативник.

– Касьян Акакиевич до Даши был женат на Анастасии Аграновской.

– Они что, плохо расстались?

– Да, не очень хорошо. Видите ли, – принялась объяснять девушка, – Настю покусала собака, и Касьян Акакиевич её бросил.

– Странная причина для развода, – пожал плечами оперативник.

– Просто вы не знали Касьяна Акакиевича, – яростно бросилась на защиту покойного Нахрапова секретарь, – он был высокоэстетичным человеком и просто не мог жить с женщиной, у которой изуродовано лицо.

– Так вот в чём дело, – протянул оперативник, который не так давно выслушал эту историю от вдовы.

– Конечно же! – воскликнула обрадованная его мнимым пониманием Таисия.

– Тогда черкните мне и её адресок. – Усольцев протянул девушке обратно лист со списком.

Она взяла ручку и чётким красивым почерком указала координаты Аграновской.

«Интересно, откуда ей известны все эти подробности, – подумал оперативник, – не иначе как Красава прав и Нахрапов с Лопуховой были настолько близки, что Касьян Акакиевич выболтал секретарше все свои секреты. А где обычно мужчина делится с женщиной секретами? – задал риторический вопрос Усольцев и сам ответил: – В постели, вестимо».

Покинув офис управляющей компании, Константин Усольцев не сразу сел в свою машину, сначала он присел на лавочку под пёстрой берёзой. Её плакучие ветви тихо покачи-

вались на ветру, мелькая жёлтыми и полужелёными листьями вперемешку. «Скоро все пожелтеют и опадут», – подумал он без особой грусти, потом позвонил Турусову и отчитался о проделанной работе.

– Что-то мне не верится, что заместителя директора могли убить жильцы, – выслушав подчинённого, проговорил капитан.

– Мне тоже, товарищ капитан, – ответил Усольцев, – но всякое бывает, может, эти прохиндеи довели их до белого каления.

– Ты кого имеешь в виду? – насмешливо прервал его капитан.

– Сами знаете кого, я о том, что у жильцов могло лопнуть терпение. Телевизор смотрите, сами знаете, что эти деятели творят.

– Усольцев! Мне телевизор смотреть некогда!

– Понял. Пройтись по жильцам?

– Пройдись. Я сейчас тебе в помощь подгоню Уварова. Диктуй адрес.

Старший лейтенант заглянул в список, выданный ему Таисией Лопуховой, и продиктовал адреса стоявших в списке фамилий граждан. Оказывается, все они жили в одном подъезде. И он решил начать именно с них.

– Костя, ты рядом с этим домом? – спросил Турусов.

– Можно сказать, да. Через десять-пятнадцать минут буду там. А сейчас только что сошёл с крыльца управляющей компании.

– Кроме жильцов есть подозреваемые?

– Вроде есть, – неуверенно ответил Усольцев.

– Ладно. Приедешь в управление и отчитаешься подробно.

– Хорошо, Виталий Сергеевич.

Завершив разговор с капитаном, Константин посмотрел в сторону своей машины и набрал номер телефона Зои Семилуковой.

– Привет, Зайка, – нежно проговорил он, когда женщина включила связь.

– Привет, Костик, – ласковым голосом отозвалась она.

– Ты как?

– Хорошо. А ты?

– Лучше всех, – улыбнулся он и понадеялся, что она догадается об улыбке, тронувшей его губы. Зоя была особенной, она угадывала многое из того, что с ним происходит и что он чувствует. – Зоя, я чего звоню-то, – проговорил он.

– Я подумала, что ты соскучился, – тихо рассмеялась Зоя Семилукова.

– Это само собой разумеется, – снова улыбнулся он в трубку, – но вообще-то у меня есть к тебе предложение.

– Какое? – спросила она со смехом. – Деловое или интимное?

– И то, и то.

– Тогда говори!

– А не пойти ли нам сегодня в какой-нибудь ресторанчик после работы?

– Я бы согласилась на кафе. Для ресторана я не слишком стильно одета.

– Да ладно, Зайка! Ты в любой одежде супер!

– Не подлизывайся!

– Я ни-ни! Так ты согласна?

– Костя, – притворно вздохнула она, – мне всё чаще кажется, что я с тобой на всё согласна.

– Вот и хорошо! – обрадовался он. – Тогда, если ничего срочного не произойдёт, я заеду за тобой после работы.

– Ты не понял, – проговорила она с долей грусти.

– Зоя, я всё понял, – проговорил он серьёзно. – Я тоже с тобой на всё согласен.

– И я могу тебе верить?

– Рискни, – отозвался он.

– Что ж, попробую, – согласилась она, и голос её на этот раз прозвучал заметно веселее.

Они попрощались до вечера, и Усольцев неожиданно почувствовал, как в его груди разливается тепло, которое он ощущает, только общаясь с Зоей Семилуковой. С другими девушками у него так никогда не бывало. Впрочем, и никаких серьёзных отношений у него с ними не было. А Зоя становилась ему с каждым днём всё ближе и дороже.

Когда Усольцев подъехал к дому, в первом подъезде которого проживали первые подопреваемые, лейтенант Уваров уже ждал его, сидя на скамейке возле детской песочницы.

– Привет, Дим, – проговорил Усольцев, выбираясь из салона автомобиля.

– Здорово, Костя, – отозвался Уваров. – Как думаешь, мы тут надолго застрянем?

– Трудный вопрос, – усмехнулся Усольцев, – самому охота смыться побыстрее. Но опрос этих жильцов, – он помахал перед носом Уварова списком, – дело особой важности.

– С чего это вдруг? – фыркнул Уваров.

– Не поверишь, но жена Нахрапова, Дарья Гавриловна, и секретарь управляющей компании, Таисия Лопухова, считают этих жильцов террористами и рецидивистами.

– Да ты что? – в притворном изумлении округлил глаза лейтенант.

– Вот тебе и «ну и что?», – заговорщицки подмигнул ему Усольцев. – Так что будь бдителен!

– Слушаюсь, товарищ старший лейтенант, – шутливо взял под несуществующий козырёк Уваров, – буду бдеть!

– Да уж, тут лучше перебдеть, чем недобдеть, – с самым серьёзным видом кивнул Усольцев.

Вот в таком весёлом настроении оба лейтенанта и вошли в подъезд. В нос им сразу ударил запах сырости и ещё чего-то вроде перепревшей картошки.

– По-моему, это из подвала так тянет, – кивнул вниз Усольцев.

– Может быть, и так, – согласился Уваров, – только я думаю, что сырость там не по вине жильцов.

– Да, навряд ли они изобрели способ хранения овощей в ёмкости с водой.

– С какого этажа начнём?

– С пятого. По словам секретарши, там живёт главный жилец-террорист, некий Иванов Пётр Семёнович.

– Чем же занимается этот опасный человек?

– Думаю, что он пенсионер.

– С чего ты это взял?

– Так секретарша указала его возраст. Деду 96 лет.

Уваров присвистнул и спросил:

– И он до сих пор ведёт террористическую деятельность?

– Ага. Обещал починить инженеру крышу. Вот теперь они и думают, что дед сдержал своё обещание.

– Идём, посмотрим на этого деда.

Они поднялись на пятый этаж и позвонили в двадцатую квартиру. Дверь им открыла женщина лет тридцати. «Неужели у деда такая молодая жена?» – подумали оба лейтенанта одновременно и переглянулись.

– Вы к кому? – спросила женщина.

– Мы из полиции, – они показали ей свои удостоверения, – нам нужен Иванов Пётр Семёнович.

– Дедушки нет дома, – тихо ответила женщина.

– А где он?

– В госпитале для ветеранов.

- Он там давно?
- Уже две недели. А что случилось-то? – спросила она.
- Убит заместитель директора управляющей компании «Поплавок» Касьян Акакиевич Нахрапов.
- Наконец-то! – вырвалось у женщины.
- Что? – в изумлении переспросили в один голос лейтенанты.
- Извините, я не совсем то хотела сказать.
- Что же?
- Зайдите, – пригласила она и назвала себя, – я Иванькова Марина Владимировна. Иваньков Пётр Семёнович, как вы уже поняли, мой дедушка. Это его квартира, – она провела оперативников в гостиную, – садитесь, пожалуйста. Дед после смерти бабушки долгое время жил здесь один. Но после того, как наш дом попал под власть «Поплавка», начались проблемы с крышей.
- С крышей?
- Да, она сначала немного протекала, и дед обратился к заместителю директора, Касьяну Акакиевичу Нахрапову. Он пообещал устранить течь в ближайшую неделю. Но, как вы уже догадались, обещания своего не выполнил. Течь всё увеличивалась. Прошло лето, наступила осень, и квартиру стало заливать. Зима не улучшила положения: сначала снег то выпадал, то таял, и всё текло к нам. Дед поставил на чердаке два ведра. Их приходилось выливать по нескольку раз в день. Я переехала к деду. Ведь ему уже не под силу скакать вверх-вниз с ведрами. Потом на чердаке лопнула труба, и квартиру залило ещё и горячей водой.
- И что же «Поплавок»? – спросил Усольцев.
- Выключили отопление! И это, представляете, зимой! Тут уже взбунтовались и жильцы с нижних этажей. Стояк-то общий, и тепло идёт сверху вниз. Короче, слесари поставили на трубу хомут. А крыша как протекала, так и протекает по сей день.
- Крыша протекает только над вашей квартирой?
- Почему же только над нашей, – ответила женщина, – над соседними квартирами тоже.
- Они тоже жаловались?
- Ну а вы сами-то как думаете?
- Марина Владимировна, – ответил Усольцев, – наши думы к делу не пришьёшь, поэтому, пожалуйста, ответьте на наши вопросы.
- Хорошо. Я поняла. Другие тоже жаловались, звонили, писали.
- Ходили скандалить в офис компании.
- Ходили, куда деваться-то?
- Но все обращения остались без внимания?
- Точно, – кивнула она.
- Марина Владимировна, ваш дед угрожал Нахрапову?
- Не знаю, – пожала она плечами, – ругаться он ругался, а какими словами, я не знаю.
- Вам Касьяна Акакиевича ничуть не жаль?
- Ничуть, – честно ответила Иванькова. – И если вы рассчитываете на то, что я стану помогать вам искать того, кто избавил род людской от этого паразита, то зря надеетесь.
- Может быть, это ваш дед избавил род людской?
- Вы смеётесь, что ли? – спросила она, – мой дедушка и ходит-то уже с палочкой! И я вам уже сказала, что он находится на лечении.
- Извините, Марина Владимировна, но мы были просто обязаны задать вам этот вопрос.
- Да ладно, – отмахнулась она, – задали и задали.
- Вы не знаете, есть ли у кого-то из ваших соседей гараж в гаражном посёлке? – Усольцев назвал адрес.
- Понятия не имею, – ответила она.

– Но у кого-нибудь из них есть машина?

– Есть у соседа рядом.

– И где он её держит?

– Под окнами, – невесело усмехнулась Иванькова, – серебристый «Опель». Вы, наверное, мимо него прошли, когда направлялись в наш подъезд.

– Наверное, – согласился старший лейтенант, хотя такой машины, стоявшей во дворе, он не заметил. – Извините, что мы вас побеспокоили.

– Ничего страшного, – ответила она. И спросила: – А как его убили?

– Ему покрыли крышу.

– В смысле? – удивилась женщина.

– Прибили к голове профильный лист.

– Неужели это правда? – Иванькова перевела взгляд с одного лейтенанта на другого.

– Увы, – ответил Усольцев.

Когда за оперативниками закрылась дверь, Уваров приложил ухо к двери и был вознаграждён. Марина Владимировна не утерпела, и, едва закрыв за ними дверь, набрала номер сотового деда.

– Дедуля! – почти кричала она. – Представляешь, Нахрапова убили! Ко мне только что приходила полиция. – Голос женщины буквально дрожал от радости. Она на минуту умолкла, а потом, вероятно, отвечая на вопрос деда, проговорила: – Нет, пока не нашли. Кажется, полиция думает, что убил его кто-то из жильцов. Ему, оказывается, прибили к голове профильный лист.

– Что там? – спросил Усольцев, когда они отошли от двери Иваньковых.

– Деду звонит, радуется.

– Женщина, и никакого милосердия, – с толикой осуждения проговорил Усольцев.

– Я думаю, что она и сама бы с удовольствием прибила этого Нахрапова. Дед-то, скорее всего, по его милости угодил в больницу.

– Будем надеяться, что Пётр Семёнович лёг на профилактику и Марина Владимировна к убийству Нахрапова непричастна.

– А ты что, подозреваешь её?

– Работа у нас такая, Дима, всех подозревать, – ответил старший лейтенант и позвонил в квартиру рядом.

Дверь им открыла седая женщина лет семидесяти или даже больше. На ней был шёлковый халат серого цвета, расписанный замысловатыми узорами из переплетающихся линий розового цвета.

– Мы из полиции, – проговорил старший лейтенант, не дав даме раскрыть рта, – мы можем поговорить с Ларисой Геннадьевной Карпухиной?

– Вы с ней уже говорите, – ответила женщина.

– Убит заместитель директора управляющей компании «Поплавок».

– Касьян Акакиевич? – удивилась женщина.

– Да, Нахрапов.

– Я вам не верю!

– Почему? – озадаченно спросил оперативник.

– Потому что такие, как Нахрапов, бессмертны!

– И тем не менее, Лариса Геннадьевна, Нахрапову прибили к голове профильный лист.

– А я тут при чём? – спросила Карпухина.

– Секретарь «Поплавка» утверждает, что вы приходили скандалить и угрожали заместителю директора.

– А что, я его должна была по головке гладить за тот Ниагарский водопад, что он мне устраивает уже в течение года?

– Нет, конечно, но и убивать людей неприлично.

- Неприлично, – фыркнула пожилая дама, – не убивала я этого вашего Нахрапова.
- И у вас нет предположений, кто это мог сделать?
- Если только Робин Гуд, – усмехнулась она.
- Нет, это был не он, – серьёзно заверил её Усольцев.
- Тогда я ничем не могу вам помочь, – проговорила Лариса Геннадьевна и закрыла дверь прямо перед носом оперативников.
- Они переглянулись и улыбнулись.
- Что, Карпухину вычёркиваем или такая могла? – спросил Уваров.
- Усольцев отмахнулся и позвонил в следующую квартиру.
- Дверь открыл ребёнок.
- Вы кто? – спросил он.
- Дед Пыхто! – сердито проговорил Уваров. – Ты почему не задаёшь этот вопрос перед тем, как открыть дверь.
- Мальчик пожал плечами.
- Взрослые дома есть?
- Сейчас мама придёт.
- А где она?
- За молоком ушла.
- Давно?
- Полчаса назад.
- Ладно, закрывай дверь.
- Сейчас. А вон и моя мама!
- Где?
- Да вон же! – мальчик ткнул пальцев в сторону лестницы.
- И точно, по ступеням поднималась симпатичная молодая женщина.
- Мам, – крикнул мальчик, – эти дядьки к тебе!
- Ко мне? – с улыбкой удивилась женщина.
- Оперативники дождались, когда она поднимется на площадку, представились по всей форме и попросили:
- Назовите себя.
- Отчего же и не назваться, – улыбнулась женщина, – я Алёна Матвеевна Гурьянова.
- Матвей Захарович Гурьянов ваш отец?
- Да. А в чём дело?
- Оперативники переглянулись:
- Мы пришли сообщить вам о смерти Касьяна Акакиевича Нахрапова.
- Кто это? – не сразу сообразила она.
- Заместитель директора управляющей компании ООО «Поплавок», которая обслуживает ваш дом.
- Это не она нас обслуживает, – грустно улыбнулась женщина, – а мы её.
- Возможно, и так, – не стали спорить опера.
- Но почему вы решили сообщить о кончине Нахрапова именно мне? – спросила она, не скрывая недоумения.
- Не только вам, а всем жильцам, которые были недовольны работой «Поплавка».
- А, – протянула женщина с улыбкой, – вы хотите сказать, что Нахрапов не выдержал угрызений совести и скончался?
- Он не просто скончался, – сказал старший лейтенант, – его убили.
- Надеюсь, не жильцы? – улыбка едва тронула губы Алёны Матвеевны.
- Не исключено, – серьёзно ответил Усольцев.

– Вот как? – удивилась женщина. – Нахрапов, конечно, тот ещё жучила и достал уже всех, но навряд ли кто-то стал бы его убивать из-за протечек.

– Дело в том... – мужчины снова переглянулись.

– Его что, сбросили с крыши? – спросила женщина.

– Почему с крыши?

– Потому что главной причиной обращений в управляющую компанию были как раз дырявые крыши.

– Нет, его не сбрасывали с крыши.

– Слава тебе господи, – вздох облегчения вырвался из груди женщины.

Оба оперативника нашли его вполне искренним.

– Крышу Нахрапову прибили к голове.

– Что? – изумилась Гурьянова и повторила: – Что вы такое говорите?!

– Точнее, к голове Касьяна Акакиевича прибили профильный лист.

– Какой ужас!

– Мы тоже так думаем. Алёна Матвеевна, а где ваш отец?

– На даче.

– Так уже вроде бы октябрь.

– Ну и что, – пожала плечами женщина, – у нас там и отопление, и газ, и электричество.

– И вода?

– И вода, – машинально повторила Гурьянова.

– Выходит, у вашего отца алиби?

– Что? – воскликнула женщина изумлённо. – Вы что же, подозреваете моего отца?

– Почему бы и нет, Алёна Матвеевна. Ваш отец постоянно жаловался на «Поплавок», приходил в офис, скандалил.

– Да их убить мало! – вырвалось в гневном порыве у женщины.

– Что и было сделано, – констатировали оперативники.

– Но вы сказали, что убили только Нахрапова. А остальные члены этой банды живы и здоровы!

– Вы хотите, чтобы их перебили всех одного за другим?

– Ничего подобного я не говорила! – ответила Гурьянова.

– Но такой вывод можно сделать из ваших слов.

– Нет, я имела в виду, что если бы Нахрапова убили за дырявые крыши, то начали бы с директора этой шарашкиной конторы!

– Вы имеете в виду Красаву?

– Его самого.

– Мы выяснили, что он не занимался делами «Поплавка». Хозяйством ведал Нахрапов. Может быть, именно поэтому и прикончили его?

– Не знаю, не знаю, – покачала головой Гурьянова, – звучит, как в мыльной опере.

– Вы не могли бы дать нам адрес вашей дачи?

– Могу, – горько усмехнулась она, – хотите проверить алиби моего отца? Что ж, поезжайте, только время зря потратите. Там ещё несколько наших соседей живут. А Измайловы там всем семейством зимуют.

– Вот и хорошо, – миролюбиво проговорил Усольцев. – Выясним, не отлучался ли ваш отец с дачи, и вам будет спокойнее, и у нас лишний груз с плеч долой.

Гурьянова приглашать оперативников в квартиру не стала, отдала сыну пакет с продуктами, оставив при себе дамскую сумку, и велела:

– Рома, принеси листок бумаги и ручку.

Мальчик, всё это время стоявший в дверях и внимательно прислушивающийся к разговору взрослых, сорвался с места. Вернулся он почти мгновенно. – Мама, на! – Он протянул матери то, что она просила.

Женщина достала из своей сумки томик стихов Анны Ахматовой, положила на книгу лист бумаги и убористым чётким почерком вывела адрес своей дачи, ниже дописала номер телефона своего отца.

– Вот, если захотите предварительно созвониться с папой, – она ткнула ручкой на цифры мобильного.

Оперативники улыбнулись про себя, они вовсе не собирались оповещать хозяина дачи о своём прибытии. Но не исключали, даже были уверены, что это сделает дочь Гурьянова. Но тут уж они ничего поделать не могли. Даже если они попросят её не делать этого, такая женщина, как Алёна Матвеевна, судя по всему, их не послушается.

После того как Гурьянова вошла в квартиру, дверь захлопнулась, и по тому, как именно она закрылась, оперативники догадались, что Алёна Матвеевна раздражена. Но это уже не их проблемы.

– Кто у нас там ещё остался? – кивая на список в руках Усольцева, спросил Уваров.

– Степан Гаврилович Лапшин, но его квартира в следующем подъезде. Тут ещё адреса жильцов из других домов.

– Много?

– Воз и маленькая тележка.

– Умеешь ты, Костя, успокоить, – вздохнул Дмитрий.

– Дим, – усмехнулся Усольцев, – сам подумай, не одному же мне страдать. Ты мне товарищ или кто? Только не говори мне про гуся.

– Про какого ещё гуся? – не понял Уваров.

– Не про рождественского!

– Да, до Рождества ещё далеко, – задумчиво проговорил Уваров.

– Я имел в виду, что гусь свинье не товарищ! Экий ты недогадливый, – с лёгкой досадой проговорил Усольцев.

– А, – протянул Уваров, – так бы сразу и сказал.

Старший лейтенант в ответ только рукой махнул.

Дверь, за которой должен был проживать Степан Гаврилович Лапшин, им открыла немолодая женщина с аккуратно собранными на макушке седыми волосами. Она поправила кружевной воротничок своей белой блузки и спросила хорошо поставленным голосом:

– Вам кого, молодые люди?

– Мы из полиции. – Лейтенанты в который раз за сегодняшний день развернули свои удостоверения. – Нам нужен Степан Гаврилович Лапшин.

– Стёпы нет дома.

– А где он?

– Повёл внука в ТЮЗ.

– Понятно. А вы его жена?

– Совершенно верно, Маргарита Ивановна Лапшина. Что вы хотите от моего мужа?

– Убит заместитель директора обслуживающей ваш дом управляющей компании «Поплавок» Касьян Акакиевич Нахрапов.

– Интересно, – женщина с любопытством посмотрела на оперативников.

«Сейчас спросит, кто его уконтрапупил», – подумал про себя Уваров.

Но Маргарита Ивановна не оправдала его ожиданий, вместо вопроса она озвучила желание:

– Надеюсь, со смертью Нахрапова и «Поплавок» не удержится на плаву.

– Почему же, – небрежно проговорил Усольцев, – у компании есть директор.

- Красава, что ли? – не скрывая издевательской усмешки, спросила женщина.
- Он самый.
- Не смешите мои тапочки! – воскликнула женщина, и глаза её при этом озорно блеснули, как у юной девушки.
- Почему вы так думаете?
- Потому что всем занимался Нахрапов! Он и денежки наши себе в карман складировал! При этом ничего не делая! Я сколько раз молила небеса, чтобы ему кирпич на голову свалился! – призналась она.
- И небеса выполнили вашу просьбу, – мрачно проговорил Уваров.
- Неужели? – оживилась Маргарита Ивановна.
- Почти, – заметил Усольцев.
- Что значит почти? – сдвинула брови на переносице женщина.
- А то, что Нахрапову кто-то прибил к голове лист профиля.
- Так это был не несчастный случай? – удивилась женщина.
- Ясное дело, что нет.
- Понятно, – проявила она догадливость, – вы решили, что его убил кто-то из жильцов?
- А у вас есть другое предположение?
- Нет, но ведь убить его могли и бандиты.
- В управляющей компании считают, что бесконечно жалующиеся и скандалящие жильцы и есть банда.
- Да ну? – недоверчиво посмотрела на них женщина.
- Да, – кивнул Усольцев, – лично меня они заверяли, что вы рецидивисты и террористы.
- Круто! – восхитилась женщина.
- «Не иначе как у внука нахваталась модных словечек», – подумал Уваров.
- Однако вы, Маргарита Ивановна, не верите, что заместителя директора могли убить жильцы?
- Нет, не верю, – усмехнулась она, – мы, конечно, крепенькие, но всё же старички.
- У вас есть дети, внуки.
- Внуки наши ещё малы, а дети прагматичны. Так, мой сын Гена сказал, что он засудит Нахрапова и разорит «Поплавок».
- Так и сказал? – сделал вид, что усомнился в её словах, Усольцев.
- Не только сказал, но уже и сделал первые шаги.
- Какие именно?
- Гена проконсультировался с юристом, нанял адвоката, и они или уже подали, или вот-вот подадут заявление в прокуратуру.
- От вашего имени?
- Почему только от нашего? – изогнула искусно подрисованную бровь Маргарита Ивановна. – От всех жильцов нашего дома.
- Молодец ваш Гена, – похвалил Усольцев и, подумав пару секунд, спросил: – Так, может быть, не стоило в таком случае убивать Нахрапова?
- Кому он нужен, – презрительно отозвалась женщина.
- Так ведь кто-то же его убил!
- Вот и найдите этого кого-то! – с нажимом в голосе ответила Маргарита Ивановна. – И задайте ему свой вопрос.
- Найдём, – заверили её оперативники, попрощались и не спеша стали спускаться вниз по лестнице.
- Какие у них ступеньки крутые, – проворчал Уваров.
- Молод ещё ты, Дима, чтобы на крутизну ступеней жаловаться.
- Ага, если молодой, то ноги казённые? – не согласился со старшим товарищем Уваров.

Они вышли на улицу. Шуршание осенней листвы подействовало на оперативников умиротворяюще.

– Эх, – вздохнул Уваров, – сейчас бы присесть за столик уличного кафе и выпить чашечку кофе.

– Или баночку пива, – поддержал его Усольцев.

– За пиво во время работы Турусов нам намылит холку, – усмехнулся лейтенант.

– Кто говорит о том, чтобы выпивать во время работы, я имел в виду после окончания рабочего дня.

– К тому времени уличные кафе закроются.

– Можно будет заглянуть в бар.

– Или в ресторан.

– Раскатал губы, – усмехнулся Усольцев, – ладно, забирайся в салон, – он кивнул на свой припаркованный прямо у бровки автомобиль, – продолжим наше знакомство с жильцами-бандитами.

– Ехать далеко?

– Не очень. Осталось два дома.

– Только я думаю, что после того, как мы отработаем этот список, «Поплавок» нам предоставит ещё один.

– Который мы проигнорируем.

– Турусов может решить по-другому.

– Наш начальник не дурак, чтобы гонять оперов по всем жильцам, попавшим в кабалу к «Поплавку».

– Я вот тоже думаю, что зря мы стираем ноги до кровавых мозолей!

– Сейчас ты если что-то и стираешь, то только свою задницу, – усмехнулся Усольцев.

– Я к тому, Костя, что и дураку ясно, что жильцы не убивали Нахрапова.

– Может, среди них нашёлся правдолюбец.

– Маньяк, что ли? – усмехнулся Уваров.

– Почему обязательно маньяк?

– Зачем же тогда он прибил ему к голове кусок крыши?

– Чтобы преподать урок другим управляющим компаниям. Вот, мол, глядите, что с вами будет, коли не начнёте работать как следует.

– Всё это как-то нереально. Откуда другие управляющие компании узнают о том, как убили Нахрапова?

– Ну ты, Дим, даёшь! А для чего телевидение? Газеты? И главный двигатель современности – интернет?

– Тоже верно, – сник Уваров.

Глава 4

Обойдя по списку жильцов двух других домов, обслуживаемых «Поплавком», оперативники вернулись в управление ни с чем.

Капитан Турусов внимательно выслушал обоих и решил устроить небольшое производственное совещание.

– Мне кажется, что пенсионеры не тянут на стариков-разбойников, – подал голос один из оперов.

– Да. Всё, что они могли, – это скандалить с этим сквальгой, – поддержал его другой.

– Ребята, полегче на поворотах. Всё-таки вы говорите о жертве преступления, – проговорил капитан.

– Мне вообще непонятно, – произнёс лейтенант Горшков, – как Нахрапова занесло ночью в этот гаражный посёлок.

– Возможно, у него там был гараж?

– Не было у него там гаража. Это мы уже проверили.

– В любом случае он должен был туда на чём-то приехать.

– Его машину нашли в его собственном дворе.

– Тогда он мог приехать на такси.

– Проверили, – ответил капитан, – такси туда в тот вечер и в ту ночь не приезжало.

– Выходит, его привёз туда кто-то из знакомых.

– Или вовсе не знакомых.

– Частник?

– Он мог приехать туда не по собственной воле.

– И даже в бессознательном состоянии.

– Или вообще мёртвым.

– Нет, убили его в гаражном посёлке.

– Там, где нашли?

– Нет, убили его чуть дальше. Потом зачем-то принесли туда.

– А что, если это дело рук его жены?

– Шутишь?

– Нет, убивала не собственноручно. Могла нанять.

– Могла... Но зачем?

– Может, он ей надоел.

– Могла развестись.

– Очень ей нужен раздел имущества.

– Надо проверить, нет ли у Нахраповой любовника.

– Проверим.

– У погибшего ещё есть сын и дочь.

– Есть сын. Дочери нет.

– Как так?

Мы выяснили, что девочка, которую Касьян Акакиевич воспитывал вместе с первой женой, не дочь им, а племянница его жены.

– Она имеет право на наследство?

– Думаю, нет. Супруги не удочеряли её.

– Тогда остаётся сын.

– Вполне обеспеченный человек. Отношений с отцом не поддерживал.

– Тем более надо проверить. Он мог расправиться с ним на почве неприязненных отношений.

– Может, и мог. Уваров, займётся Дарьей Гавриловной Нахраповой. А я сам поговорю с Максимом Касьяновичем Аверьяновым.

– Кто это? – раздался недоумённый голос одного из оперативников.

– Сын Нахрапова. Он носит фамилию своей матери, Инны Львовны Аверьяновой.

– Думаю, что у Нахрапова могли быть враги кроме жильцов.

– Вполне.

– Или неоплаченные долги.

– Долгов, как ни странно, нет, – ответил Турусов.

– Надо было бы хорошо постараться, чтобы набрать долгов, работая на таком хлебном месте.

– Думаешь, в управляющих компаниях деньги гребут лопатой?

– Во всяком случае, не дырявой сетью ловят.

– Жильцов я бы исключил, – вздохнул Усольцев, – вот и Уваров со мной согласен, – он бросил взгляд на Дмитрия Уварова, – да, Дим?

– В общем, да, – кивнул тот.

– Да, залитые квартиры. Разгневанные жильцы. Всё это не выглядит слишком убедительным, – подвёл итог Турусов. – Я думаю, что если месть была направлена на руководство управляющей компании, то первым в очереди стоял бы Красава.

– Я намекнул ему на это, – небрежно бросил Усольцев.

– И что?

– Чуть в обморок не упал от страха и стал заверять меня, что не при делах. Мол, всем заправлял Нахрапов.

– Ладно, на сегодня всё, давайте по домам.

На следующее утро Турусов, как и собирался, отправился к сыну Нахрапова. Дверь ему открыла молодая женщина в серебристо-серой блузке и юбке-карандаш. По-видимому, собралась на работу, отметил про себя капитан.

– Мне бы поговорить с Максимом Касьяновичем Аверьяновым.

– Макс! Тут к тебе пришли, – крикнула женщина, не отходя от двери.

– Кто? – отозвался мужской голос.

– Да, вы, собственно, кто? – спохватившись спросила женщина.

– Я из полиции, Турусов Виталий Сергеевич, – капитан развернул своё удостоверение.

– О! – воскликнула женщина и только тут внимательно оглядела капитана – молодой, широкоплечий, с шапкой густых каштановых волос и дружелюбным взглядом тёмно-карих глаз.

Не таким я представляла себе полицейского, прочитал Турусов по её глазам и улыбнулся.

– Макс, он из полиции, – крикнула она в глубину квартиры.

– Так пусть проходит. Чего ты его на пороге держишь?

– Действительно, проходите, – сказала женщина, обращаясь к Турусову. – Я Ася, – представилась она, – жена Макса.

Женщина привела капитана на кухню. – Кофе? – предложила она.

– Не откажусь, – приветливо улыбнулся он.

– Садитесь.

Он сел и посмотрел на мужчину, сидящего напротив:

– Вы Максим Касьянович?

– Он самый. – Мужчина ел бутерброд с маслом и сыром. – Присоединяйтесь. – Он подвинул тарелку к капитану.

– Спасибо. Но у меня для вас плохие новости.

– Неужели? – тот сделал вид, что удивился. – И какие же?

- Убит ваш отец.
- Что? – бутерброд дрогнул в руке мужчины. – Что за шутки? – спросил он и положил недоеденный кусок на тарелку.
- Это, к сожалению, не шутки. Труп вашего отца был обнаружен в гаражном посёлке, – капитан назвал адрес.
- Понятия не имею, где это, – растерянно произнёс Максим Аверьянов. – Зачем его туда занесло?
- Этого мы пока не знаем.
- Как его убили?
- К его голове прибили профильный лист.
- Капитан услышал, как вскрикнула женщина за его спиной.
- Разве такое возможно? – удивлённо спросил мужчина.
- Капитан помолчал, а потом спросил:
- Вы давно виделись с отцом?
- Давно, – хмуро ответил Максим Аверьянов.
- Когда был последний раз?
- Честно говоря, не помню.
- Вы были в ссоре?
- Что-то типа того, – вздохнул мужчина.
- Что не поделили?
- Я психанул, когда они с матерью разошлись.
- Это не причина для ссоры с отцом.
- Для кого как, – повёл плечами Аверьянов.
- И до сих пор не простили?
- Потом он ещё дел натворил.
- Например?
- Развёлся с Настей.
- Кто это?
- Вторая жена отца.
- Насколько я понял, сначала вам не понравилось, что он на ней женился?
- Аверьянов кивнул.
- Тогда логично было бы радоваться его разводу с ней.
- Как бы не так! – огрызнулся Аверьянов.
- погоди, Макс, – вступила в разговор его жена. – Там всё не так просто, – стала объяснять она капитану.
- То есть?
- На Настю набросилась собака и повредила ей лицо. А Настя была моделью.
- Да! – стукнул кулаком по столу Максим Аверьянов. – Мой отец вместо того, чтобы помочь ей, поддержать её материально, хлопнул дверью.
- Согласен, ваш отец поступил непорядочно. Что стало потом с этой Настей?
- Долго лечилась.
- Сейчас у неё всё хорошо, – снова вклинилась жена Аверьянова.
- Вообще-то мы думали, что вы уже знаете о смерти своего отца, – проговорил капитан.
- Откуда?
- Разве ваша мачеха вам не звонила?
- Дашка, что ли? Тоже нашли мачеху, – фыркнул Аверьянов.
- Нет, она не звонила нам, – сухо проговорила Ася.
- Максим Касьянович, ваша мачеха, простите, Дарья Гавриловна считает, что вашего отца убил кто-то из выведенных из себя жильцов.

– Чепуха! – сказал Аверьянов.

– В принципе, мы тоже так думаем, – признался капитан, – но сам способ убийства всё-таки наталкивает на мысль о том, что вашему отцу могли отомстить за недобросовестное исполнение своих служебных обязанностей.

– Вы слишком пафосно изъясняетесь, – усмехнулся сын заместителя директора.

– Вы тоже так думаете, Есения Витальевна? – спросил Турусов женщину.

– Откуда вы знаете моё полное имя? – растерялась она.

– На то мы и полиция, – улыбнулся он ей дружелюбно и пояснил: – Прежде чем приехать к вам, я, конечно, узнал, как зовут вас и вашего мужа.

– Да. Я как-то сразу не подумала об этом, – проговорила Аверьянова, – теперь отвечу на ваш вопрос. Я слышана о работе моего свёкра. Но мне никогда не приходила в голову мысль, что его могут убить из-за этого.

– Ася! – воскликнул мужчина. – Его убили не из-за этого!

– Я тоже так думаю, – согласилась жена.

– Может, у вас есть догадки, кто и за что мог убить вашего отца?

– Нет, тут я вам не помощник, – развёл руками Максим Аверьянов.

– Не хотите нам помочь?

– Почему не хочу?! Просто не знаю как. Я же вам уже сказал, что мы с ним давно не виделись.

– А ваша сестра?

– Двоюродная. Только не надо приплетать сюда Майку. Она ни сном ни духом.

– Ваша сестра тоже не поддерживала отношения с вашим отцом?

– Нет, конечно!

– Почему?

– Как почему? С моей мамой отец развёлся. Майя осталась с мамой.

– Мне очень жаль, – проговорил капитан, поднимаясь с табурета, на котором так удобно сидел.

– Мне тоже, – ответил Аверьянов.

– Спасибо за кофе, Есения Витальевна, – обратился он к женщине.

– Пожалуйста, только вы его не допили.

– Извините. Я найду дорогу, не провожайте.

Но Аверьянова всё-таки пошла за ним и, вежливо попрощавшись, закрыла за капитаном дверь.

Капитан дорого бы заплатил за то, чтобы услышать разговор между мужем и женой. Возможно, это сэкономило бы время полицейских, но кухня находилась слишком далеко от входной двери. И Турусов при всём желании услышать ничего бы не смог.

Между тем Есения спросила мужа:

– Макс, ты пойдёшь на похороны?

Он покачал головой.

– Почему? – спросила она с некоторым укором.

– Потому что мы с тобой были бы там лишними.

– Что ты такое говоришь? – всплеснула руками женщина. – Как сын может быть лишним на похоронах своего отца?!

– Ася, – попросил Максим Аверьянов ласково, – давай закончим этот разговор и не будем больше к нему возвращаться.

– Я понимаю, что ты обижен на своего отца, – решила продолжить она.

– Да при чём здесь обида? – перебил Аверьянов жену. – Неужели ты ничего не поняла?

– Что я должна понять? – спросила она с недоумением.

– То, что отец не хотел бы видеть меня на своих похоронах!

– Что ты такое говоришь! Если Дарья не сообщила тебе о его смерти, то это говорит только о том, что именно она не хочет твоего прихода! – Есения не удержалась и язвительно заметила: – Вероятно, опасается за наследство.

– Чего ей опасаться, оно и так всё ей достанется.

– А тебе?

– Ты же знаешь, что нет. Нам и не нужно это грязное наследство.

– Ты думаешь, что твой отец воровал?

– Громко сказано, – усмехнулся Аверьянов, – скажем так, подворовывал, запускать руку в деньги жильцов, которые должны были идти на текущий ремонт и прочие нужды.

– Но ведь его никто не поймал за руку!

– Не успели, – пожал плечами Максим. – Хотя, насколько мне известно, там был целый воз жалоб и рано или поздно отцом бы занялись.

– Ты думаешь, что деньги могли конфисковать? – спросила она с явным интересом.

– Не знаю, – пожал плечами Максим.

– Тогда избавиться от твоего отца в первую очередь было выгодно его третьей жене.

– Возможно, ты права. Но я не хочу лезть в это дело.

– Ладно, я поняла, – смирилась Есения.

– Ну, вот и умница, – Аверьянов приобнял жену и с удовольствием чмокнул её в щёку.

А потом наигранно воскликнул, указывая взглядом на настенные часы: – Аська! Ты только посмотри, сколько времени! Мы же на работу опаздываем, – он схватился за голову и выбежал из кухни.

Она тихо рассмеялась и стала складывать в мойку грязную посуду. И в это время раздался звонок стационарного телефона.

Есения быстро вышла в прихожую и подняла трубку:

– Алло!

– Ася, это ты? – раздался слабый женский голос, который Аверьянова и не узнала в первые минуты, а потом быстро проговорила: – Да, это я.

– Ася, позови, пожалуйста, Максима.

– Даша, здравствуй, – сочувственно проговорила Аверьянова, – я бы рада его позвать, но Макс уже ушёл.

– Касьяна убили, – всхлипнули на том конце провода.

– Мы знаем.

– Откуда? – в голосе Дарьи прозвучало некоторое удивление.

– К нам полиция приходила.

– Значит, они и до вас добрались, – грустно усмехнулась Нахрапова.

– Даша, давай я продиктую тебе номер сотового Макса, и ты...

– Не нужно, – перебила её Нахрапова, – лучше сама ему передай, чтобы он зашёл.

– Он... – начала Есения.

– Я знаю, он не хочет, – снова перебила её Дарья, – но пойми, мне одной не справиться.

Аверьянова хотела напомнить мачехе мужа, что у неё есть родители и семья брата, но вместо этого сказала:

– Хорошо, я передам ему. Не беспокойся. – И добавила твёрдо: – Даже если Максим заупрямится, я сама приду и помогу тебе.

– Спасибо тебе, Ася, – с искренней признательностью прозвучал голос Дарьи Нахраповой. – Ты извини меня.

– Не за что.

– Может, и есть за что, – ответила женщина, – тут никогда не знаешь, кто из нас перед кем виноват.

Фраза, произнесённая Дарьей, прозвучала загадочно и даже двусмысленно. Но Есения Аверьянова не придавала этому значения. Сказав мачехе мужа несколько утешающих слов, в которые она постаралась вложить как можно больше душевного тепла, Есения положила трубку. Мужу она решила позвонить в обеденный перерыв, так как знала, что по утрам он особенно загружен на работе. Ещё она подумала о том, что о смерти деда волей-неволей придётся сказать их сыну Славе. Мальчик почти не знал своего деда: так получилось, что муж был против общения их сына с его отцом. И Есения смалодушничала, не стала спорить с мужем. «К тому же, – думала она, – возможно, Максим прав. Я же толком не знаю, что произошло между его отцом и матерью и между самим Максимом и его отцом. Может быть, разумнее не будить лихо, пока оно тихо». Именно этой линии она и придерживалась на протяжении всех лет своего замужества. Максим со своей стороны тоже шёл ей навстречу. Когда она не захотела жить со свекровью, он аккуратно разрешил ситуацию с матерью, и молодые поселились с родителями Есени. У Максима оказался на удивление уживчивый характер. Они прожили сначала вчетвером, а потом и впятером, когда у них родился Славик, целых шесть лет, пока не купили себе квартиру на вторичном рынке жилья, опять же с помощью её родителей. А вот с покупкой мебели помогла мать Максима. Вернее, она дала деньги на её приобретение, а выбирать мебель полностью предоставила своей снохе. Инна Львовна, мягко улыбаясь, отвечала снохе: – Асенька, ведь на этой мебели сидеть, спать и прочее вам, а не мне. Так что советуйся с Максом и со Славиком.

«Аверьяновой Даша, конечно, не позвонит, – подумала Есения, – и я не стану, пусть Макс сам решает, как ему быть». Хотя она бы на месте мужа проинформировала мать. Но, решив не лезть в хитросплетение родственных отношений мужа, Есения самоустранилась.

Время до обеда пролетело незаметно. У Аверьяновой отлегло от сердца после того, как муж адекватно отреагировал на её сообщение о звонке Дарьи и даже буркнул:

– Хорошо, я заеду и посмотрю, чем там ей можно помочь.

Глава 5

Тихий осенний вечер опустился на город. Задержавшаяся на работе секретарша «Поплавка», Таисия Анатольевна Лопухова, наконец выключила компьютер, встала из-за стола, посмотрела на свои ноги, обтянутые дорогими колготками телесного цвета, и вздохнула: опять отекли, заразы. Она надела лёгкий плащ песочного цвета, повесила на плечо свою лёгкую модную сумочку. К слову сказать, куплена она была вовсе не на её секретарскую зарплату. Лопухова закрыла на ключ офис, спустилась вниз и попрощалась с охранником:

- До свидания, Арсений Викторович.
- Что-то вы сегодня задержались, Таечка, – ласково улыбнулся ей мужчина.
- Так получилось, Арсений Викторович.

Таисия не возражала против такого обращения к ней охранника, так как знала, что это не заигрывание и, упаси боже, не приставание, а доброе отеческое обращение к девушке, которая была ровесницей его внучки. Закрывая за ней дверь, Зотов пожелал ей спокойной ночи.

Таисия сначала подумала о том, чтобы взять такси. Но идти ей было недалеко, а вечер, плавно перетекающий в ночь, был мягким и тёплым. Она даже пару пуговиц расстегнула на своём плаще.

Пройдя полтора квартала, она свернула в переулок. Сразу за ним ей нужно было перейти на другую сторону, и там, миновав арку, Таисия оказалась бы в своём дворе. Переулок был пустынным и не таил в себе никаких неожиданностей. Поблизости не было ни людей, ни машин. Освещался переулок парой старых фонарей, которые власти, радевшие за благополучие граждан, ещё не успели поменять на новые. Фонари же, точно предчувствуя, что вот-вот получат отставку, работали спустя рукава, то есть светили бледно, больше перемигиваясь друг с другом, чем освещая пространство вокруг себя.

Таисия, погружённая в свои мысли, не придавала этому никакого значения, дорогу она знала наизусть и была уверена, что не заблудится даже в кромешной тьме. Вынырнув из переулка, девушка по привычке посмотрела направо, налево и смело шагнула на дорогу.

Старая колымага вырулила из-за кустов жимолости и на полном ходу понеслась на девушку, дошедшую до середины дороги. Таисия взвизгнула и шарахнулась в сторону, надеясь добежать до крохотного пятка, находившегося в двух шагах от неё. Но не успела. Машина, не сбавляя скорости, унеслась прочь. А фигура в светлом плаще осталась лежать на дороге.

Жила Таисия вдвоём с сестрой Ириной Анатольевной Лопуховой, которая была старше её всего на два года.

Квартира в старом двухэтажном доме им досталась в наследство от двоюродного деда. Сначала девушки хотели разменять её на две однушки, но быстро поняли, что без доплаты сделать это невозможно, и мудро рассудили, что пока проживут вдвоём. А когда решат выйти замуж, подумают о том, как поступить с квартирой, чтобы ни той, ни другой не было обидно. Сёстры с детства были привязаны друг к другу, практически никогда не ссорились, сочетая сестринскую любовь с девичьей дружбой. Поэтому естественно, что, когда Таисия не пришла с работы после оговоренного времени, Ирина забеспокоилась, но не сразу. Случилось это ближе к десяти часам вечера. Таисия предупредила сестру, что задержится, поэтому до поры до времени Ирина не волновалась. Но, когда стрелки стали подбираться к десяти минутам десятого, она позвонила на сотовый Таисии. Поскольку тот был отключен, Ирина связалась с охранником.

- Зотов слушает, – откликнулся тот.
- Арсений Викторович, здравствуйте, это сестра Таи Лопуховой Ирина.
- Здравствуйте, Ирочка.

– Не могли бы вы позвонить в офис «Поплавка» и спросить Таисию, когда она придёт домой. А то её сотовый что-то молчит, – пожаловалась Ирина.

– Так нету здесь Таисии! Уже больше часа прошло, как она ушла.

– Ушла? – ахнула Ирина Лопухова.

– Обзвоните её подружек, – посоветовал охранник.

– У неё всего одна подружка.

– Так позвоните ей!

– Хорошо, спасибо, – упавшим голосом поблагодарила девушка.

– Если её там нет, то звоните в полицию! – успел крикнуть охранник, прежде чем сестра Таисии Лопуховой отключилась.

Подруга у Таисии и впрямь была только одна, зато закадычная – Женя Тропинина. Девушки вместе учились в школе, правда, Женя пришла в класс позднее Таи, но это не помешало им крепко-накрепко сдружиться. Позднее Таисия пыталась сблизить подругу и с сестрой. Но из этой затеи ничего не вышло. Ирина относилась к однокласснице сестры с самого начала с недоверием. То ли ревновала её к сестре, то ли ещё что-то вызывало у нее подозрение. Хотя Женя Тропинина была девушкой открытой, весёлой, незлопамятной. На фоне двух ярких сестёр она выглядела скромно, как выглядит ночная фиалка на фоне садовых лилий.

Но, наверное, не зря говорят в народе: не родись красивой, а родись счастливой. У обеих сестёр отношения с парнями складывались из вон рук плохо, Таисия умудрилась связаться с женатым, а у Евгении поклонники не переводились.

– Чего они в ней находят? – спрашивала сестру Ирина.

Таисия только отшучивалась: «Мы с тобой принцев ждём, а Женька и конюхами не брезгует».

«Так-то оно так, – думала Ирина, – но всё равно обидно». Взять хотя бы парня, с которым сейчас встречается Женя. Зовут его Андрей Кротов. Работает он старшим менеджером в одной из развивающихся компаний. Всё это хорошо, но только сначала он познакомился с Таей. Они даже встречались с пару месяцев, а потом расстались. Таисия сказала сестре, что она сама его бросила, так как у неё нет времени ждать, когда Андрей построит карьеру и сможет удовлетворять её запросы. Ирина пыталась переубедить сестру, даже напоминала ей, что для того, чтобы стать женой генерала, нужно выйти замуж за лейтенанта. Но та только отшучивалась и была полна решимости найти уже готового генерала.

Андрей же Котов недолго горевал и начал ухаживать за Евгенией Тропининой, которая сразу же оценила дар судьбы и окружила парня заботой и вниманием.

Этого Ирина простить ей никак не могла. Она свела до минимума общение с Евгенией и предпочла бы вовсе никогда её не видеть. Однако делать нечего, пришлось ей позвонить подруге сестры.

Номера сотового Жени она не помнила, поэтому позвонила на городской телефон. Трубку снял Андрей Кротов.

– Алло, – произнёс он, как показалось Ирине, полусонным голосом.

– Тая у вас? – спросила Ирина.

– Тая? Какая Тая? – переспросил он рассеянно.

«Быстро же ты, дружок, позабыл мою сестру», – со смесью горечи и злобы подумала Ирина и, стиснув зубы, напомнила: – Таисия Лопухова. Я Ирина, её сестра.

– А, – отозвался он, – нет у нас никакой Таи.

– Позови Женю, – скрепя сердце попросила Ирина.

– Да, пожалуйста, – лениво отозвался Андрей и крикнул чуть ли не через всю комнату: – Котёнок, подойди к трубке. Там звонит Ирина, сестра твоей подружки.

– Лечу, лечу, – донёсся до уха Ирины щебет Евгении.

Через минуту Тропинина уже взяла трубку.

– Ирочка, это ты? – весело проговорила она. – Я тут пирожки пеку, так что у меня не только руки, но и нос в муке. Прибегайте к нам с Таечкой! Скоро всё будет готово.

«Женька в своём репертуаре, – недовольно подумала Ирина, – на дворе ночь, а она в гости зовёт, даже не спросив, по какой такой надобности ей так поздно звонят».

– Я думала, что Тая у тебя, – проговорила Ирина, едва сдерживая злые слёзы.

– Нет, Тая ко мне уже целую неделю не приходила, – растерянно отозвалась Евгения. Кажется, до неё что-то начало доходить. – Ты хочешь сказать, что её до сих пор нет дома? – спросила она.

– Я не хочу сказать, я говорю! – рывкнула Ирина и бросила трубку.

Телефон Лопуховых почти сразу же затрезвонил.

– Алло? – Ирина сняла трубку в надежде, что это звонит Таисия. Может, она потеряла сотовый и сейчас звонит из автомата. Предположение было фантастичным, но, как говорят, надежда умирает последней. Но нет, это была Евгения.

– Ира, почему ты положила трубку? – раздался голос Тропининой.

– Потому что я не могу занимать телефон! Неужели не понятно, в любую минуту может позвонить Тая!

– Да, я понимаю. Мы с Андреем сейчас к тебе придём!

– Ни в коем случае! – испуганно выкрикнула Ирина.

– Почему?

– Я ухожу на поиски Таисии!

– Тогда мы тоже...

– Не надо! – прервала её Лопухова-старшая и отключила телефон.

По сотовому она принялась обзванивать сначала больницы, потом морги. Но её сестры нигде не было. Несколько раз она порывалась идти в полицию, но быстро вспоминала, что раньше чем через три дня после исчезновения человека там заявление не принимают. Однако полиция пришла к ней сама. Таисию Лопухову обнаружил дворник-таджик. Сначала в нём заговорил инстинкт самосохранения, и он хотел убежать без оглядки, оставив лежать там, где лежала, свою страшную находку. Но потом в нём возобладало чувство жалости, и он, кряхтя и вздыхая, всё-таки вызвал на место преступления полицию и «Скорую».

– Вы дотрагивались до девушки? – спросили его полицейские.

– Зачем дотрагивался? И близко не подходил. Я шёл на работу, а она лежит. Я испугался и позвонил! Такой красивая девушка! И совсем молодой.

– Вы работаете неподалёку?

– Вон дом, видишь?

– Вижу.

– Там моя метёлка и все мои орудия!

– Какие орудия? – забеспокоился молодой полицейский.

– Орудия труда! – укоризненным взглядом посмотрел на него дворник.

– Вы молодец, что позвонили, – решил на всякий случай похвалить его полицейский.

– Так то мой долг. Долг я понимаю. И жалко мне её. Совсем молодой девушка. И такой красивый, – сочувственно замотал головой мужчина.

В сумочке были найдены документы на имя Таисии Анатольевны Лопуховой. В паспорте был указан адрес прописки жертвы.

Обезумевшая от горя сестра с трудом могла ответить на вопросы полицейских. Узнав о том, что девушка работала секретарём в управляющей компании «Поплавок», где совсем недавно был убит заместитель директора, и выяснив, кто ведёт это дело, местное отделение с удовольствием передало капитану Турусову и дело о наезде на гражданку Таисию Анатольевну Лопухову.

Капитан схватился за голову и сказал подчинённым:

– Боюсь, что мы были не правы, отвергнув версию о мести жильцов. Кто-то начал последовательно расправляться с сотрудниками управляющей компании.

Розовощёкий упитанный Красава был на месте, когда к нему в кабинет пожаловал капитан Турусов.

– У меня для вас, Роберт Дементьевич, плохая новость, – сказал капитан.

– Какая такая новость? – пролепетал директор «Поплавка».

– Совершенно покушение на жизнь вашего секретаря.

Красава моментально утратил свой здоровый румянец, побелел как мел и медленно сполз по стене.

– Чёрт! – заорал капитан, выхватил телефон и, набрав номер вызова «Скорой помощи», закричал: – Приезжайте скорее! Человеку плохо!

Ему задали какой-то вопрос, и он рассерженно закричал:

– Говорит капитан Турусов! Я при исполнении! Не знаю, что с человеком! Умирает, должно быть! Сейчас приедете? Прекрасно!

– Что вы с ним сделали? – закричала прибежавшая бухгалтерша, дама средних лет и внушительной комплекции. Правда, до Красавы ей было далеко.

– Я просто сообщил ему новость.

– Какую новость?

– Ваша секретарша подверглась нападению.

– Как? – вытаращила глаза женщина. – Что же это такое творится, – закудаhtала она, – вы должны нас защищать!

– От кого?

– Я не знаю, – растерялась она.

– Может, от разгневанных жильцов, которых вы довели до ручки?

– Я не знаю, – снова повторила она.

Приехала «Скорая», увезла Красаву и сделала укол бухгалтерше.

Капитан Турусов, пробурчав себе под нос «есть тут хоть один адекватный человек?», спустился вниз, чтобы поговорить с охранником.

– Арсений Викторович Зотов? – спросил он.

– Так точно, – по-военному отчеканил охранник.

– Служили?

– Двадцать пять лет прапорщиком оттрубил. Пятнадцать лет в отставке. Но не сидеть же дома, – то ли спросил, то ли проинформировал мужчина, – да и деньги лишние не помешают.

– Это точно, – согласился Турусов.

– Что-то случилось? – спросил Зотов.

– Почему вы так решили?

– Полиция просто так не приходит.

– Верно.

– И Роберта Дементьевича «Скорая» увезла.

Скрывать правду от охранника не было смысла, и капитан сообщил ему о случившемся. Зотов тоже был потрясён сообщением капитана, но в обморок не упал и согласился ответить на все вопросы.

– Хоть один нормальный, – вырвалось у капитана с некоторым облегчением.

Зотов принёс ему стул и начал рассказывать:

– Все сотрудники «Поплавка» ушли как обычно. Осталась только Тая.

– Секретарь? – уточнил Турусов.

– Ну да, Таисия Анатольевна Лопухова.

– Она надолго задержалась?

Охранник кивнул.

- Вы не помните, в котором часу вчера она ушла?
- Помню, – сказал Зотов. – Было как раз половина девятого.
- Вы смотрели на часы?
- Да, поглядел. Просто она никогда не уходила так поздно.
- Вы не знаете, что её задержало?
- Да кто же станет мне докладывать? – с едва заметной иронией в голосе проговорил

Зотов.

- И то верно, – согласился нехотя Турусов.

Он жалел о том, что не изъял в первый раз всю документацию «Поплавка». Кто же тогда мог подумать, что и секретаря захотят убить. Капитан уже не сомневался, что наезд на Лопухову не был случайным. Именно она принимала заявки и вела переписку с жильцами.

Как окажется позднее, Таисия Анатольевна Лопухова умудрилась стереть всю информацию с жёсткого диска. Правда, для умельцев из их лаборатории не составит труда восстановить информацию. К тому же сохранился ноутбук бухгалтера и директора. Хотя от директорского ноутбука польза могла быть только для любителей рыбалки. Ноутбук Нахрапова, как и вся бумажная документация, испарился. Капитану всё это очень не понравилось.

Ничего не дал и последующий разговор с сестрой Таисии, Ириной Анатольевной Лопуховой. Девушка то захлёбывалась от рыданий, то плела капитану сначала какую-то чушь про сына Нахрапова, который будто бы натравил собаку на вторую жену отца. При чём здесь вторая жена? Потом Лопухова переключилась на любовную историю и рассказала про ревнивую подругу своей сестры, Евгению Петровну Тропинину, и непостоянного в своих чувствах некоего Андрея Павловича Кротова.

Капитан на всякий случай записал координаты и телефоны обоих. Но считал это всё чушью. С сыном Нахрапова он уже встречался и исключил его из подозреваемых в причастности к убийству Касьяна Акакиевича Нахрапова. Зачем же сдалась Аверьянову секретарша? Чем она могла ему помешать? Ничем!

Зато оперативники, пока Турусов занимался опросом свидетелей, обнаружили место, где стояла сбившая девушку машина. Теперь предстояло просмотреть все находившиеся поблизости камеры. Судя по всему, таковых было немного. Район не престижный, дорога не центральная. Но, возможно, всё-таки что-то удастся обнаружить.

В свою очередь, Ирине Анатольевне Лопуховой капитан не понравился. Обозвав его про себя формалистом, она решила, что ей нужно обратиться к профессионалу, который докажет вину человека, покусившегося на жизнь её сестры. Где искать такого человека, она не знала. Но неожиданно вспомнила, что в одной из старых газет ей попадалось объявление частного детектива. К тому же женщины. Ирина полезла в шкаф в прихожей и достала снизу кипу старых газет, села на пол и стала их перебирать. Дело оказалось не таким простым, как ей показалось сначала. Она чихала от пыли, вытирала пот со лба и уже начинала злиться, как наконец-то объявление было найдено. Газета оказалась прошлогодней, но Лопухова надеялась на то, что детектив продолжает трудиться и по сей день. Ирина набрала номер телефона, указанный в объявлении, и её сердце быстро забило, когда ей ответил женский голос, повелевший: «Говорите!»

Глава 6

В трубке, которую сняла Андриана Карлсоновна, задрожал от боли и отчаяния молодой женский голос:

– Здравствуйте!

– Здравствуйте.

– Вы частный детектив?

– Да.

– Меня зовут Ирина Анатольевна Лопухова. Можно я к вам приеду?

– У вас что-то случилось?

– Да! Но я не могу по телефону.

– Хорошо, Ирина Анатольевна, приезжайте, – разрешила сыщица. – Вы знаете мой адрес?

– Нет! Откуда же! Ведь там был только ваш телефон.

– Где там? – напряглась Андриана Карлсоновна.

– В прошлогодней газете.

– Ах да, – сыщица вспомнила, что действительно когда-то, как ей показалось сейчас, давным-давно, она давала объявление в газету, предлагая услуги частного детектива. Но она больше не хотела искать потерявшихся котов, украденных собак и неверных супругов с легкомысленными любовницами, скрывающихся от бдительного ока обманутых половинок. Судя по голосу позвонившей женщины, дело обстоит серьёзное, поэтому сыщица и назвала свой адрес.

Позднее выяснилось, что она не ошиблась. После звонка прошло чуть больше полутора часов, прежде чем лифт остановился на Андриановой площадке, раскрыл свою дверь, выпустив пассажира, и тотчас съехал вниз, вызванный кем-то другим. Цокот по лестничной площадке в направлении двери Андрианы сообщил сыщице, что женщина на каблуках.

Несмотря на то что сыщица догадывалась, что прибыла звонившая ей женщина, в целях предосторожности она спросила:

– Кто там?

– Я звонила вам... – робко ответил женский голос.

Андриана посмотрела в глазок, перед её дверью стояла совсем молодая женщина, можно сказать, девушка.

– Да, я жду вас, – проговорила она и открыла дверь, – заходите.

Женщина шагнула в прихожую, сразу же у порога сняла свои красивые, как бы выразилась бабушка Андрианы, выходные туфли на каблуках.

Сыщица достала из обувного шкафчика гостевые тапочки и поставила перед гостьей.

– Не надо, я так, – проговорила та.

– Нет, наденьте, полы уже становятся прохладными.

Пришедшая не стала спорить, надела выданные Андрианой тапочки, которые оказались ей велики, и прошла, слегка пришаркивая ногами, за сыщицей на кухню.

– Садитесь, – Андриана подала ей стул и спросила: – Хотите чаю?

– Нет, спасибо, – ответила девушка, – если можно, глоточек воды.

– Отчего же нельзя, – сделала Андриана Карлсоновна едва уловимое движение плечами, взяла чистый стакан из тонкого стекла, расписанный ярко-алыми гроздьями рябин, и, наполнив его почти до верха водой из кувшина, протянула гостье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.